

Выходятъ т р и раза въ мѣсяцъ въ г. Кремнецкѣ Волинской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Августа

№ 24

1888 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Суд. 22 Июля—2 Юля 1888 года за № 1360, по Высочайшему повелѣнію о разрѣшеніи взимать изъ содержанія духовенства взносы на змеритуру.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 іюня 1888 года за № 7194, слѣдующаго содержанія: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 декабря 1885 г.—10 января 1886 года за № 2710, поручено было Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе, чтобы Святѣйшему Синоду предоставлено было, по ходатайству мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, учреждать въ епархіяхъ общества или кассы, имѣющія дѣлю выдачу пенсій и пособій мѣстному духовенству, съ разрѣшеніемъ при этомъ устанавливать обязательные взносы съ духовенства въ таковыя кассы и общества,

когда на таковыя взносы будетъ изъявлено согласіе со стороны какъ мѣстнаго духовенства, такъ и епархіальнаго начальства. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ, въ 4 день іюня сего года Высочайше, повелѣть соизволилъ: впредь до изданія общаго эмеритальнаго положенія для епархіальнаго духовенства, разрѣшить, какъ это было разрѣшаемо и по другимъ вѣдомствамъ, взиманіе изъ содержанія духовенства взносовъ на эмеритуру въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ на таковыя взносы изъявлено согласіе какъ мѣстнаго духовенства, такъ и епархіальнаго начальства. Приказали: Объявляемъ въ извѣстномъ Высочайшемъ повелѣніи, для руководства и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Списокъ лицъ, кои Высочайшими указами, данными капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 10-й день іюня 1888 года, Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію комитета Г. министровъ, орденами:

Св. Анны 2-й степени: Статскіе совѣтники: профессеры духовныхъ академій: Кіевской: ординарный—Петръ Ливидкій, экстраординарный—Михаилъ Ковальницкій, Казанской: экстраординарный—Дмитрій Гусевъ, Московской: экстраординарный Дмитрій Касицинъ, инспекторъ Курской духовной семинаріи Василій Блючаревъ; учителя духовныхъ семинарій: Московской: — Тимошей Протасовъ, Тульской—Василій Шумовъ, Новгородской—Иванъ Вольскій, и Ярославской—Николай Крутиковъ. Коллежскіе совѣтники: инспекторъ тамбовской духовной семинаріи Дмитрій Астровъ; начальники отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: Яковъ Ивановскій, Михаилъ Миролюбскій, смотритель Лысковскаго духовнаго училища Михаилъ Масловскій, учитель Нижегородской духовной семинаріи Аполлонъ Можаровскій, и учитель одесской духовной семинаріи, магистръ богословія Левъ Мацѣевичъ.

Св. Станислава 2-й степени: Статскіе совѣтники: лекторъ Кіевской духовной академіи Александръ Штропоферъ; экстраординарные профессеры Московской духовной академіи: Андрей Смирновъ, Петръ Цвѣтковъ, инспекторы духовныхъ семинарій: Волынской—Иванъ Зинькевичъ, Рижской—Иванъ Вознесенскій; учителя духовныхъ семинарій: Полтавской—Алексій Раевскій, Харьковской—Валентинъ Леонтовичъ, Костромской

—Василій Горицкій, Екатеринославской—Яковъ Павловскій, Ярославской—Александръ Сменцовскій; смотрители духовныхъ училищъ: Макарьевскаго—Иванъ Херсонскій, Новочеркаскаго—Семень Мшанецкій. Коллежскіе совѣтники: учителя духовныхъ семинарій: Пензенской—Петръ Озерецкій и Дмитрій Троицкій, Черниговской—Макарій Васютинскій, Новгородской—Яковъ Погодинъ, Ярославской—Гавриилъ Преображенскій, Харьковской—Алексѣй Вертеловскій и Ѳеодоръ Садовъ, Казанской—Александръ Царевской, Нижегородской—Александръ Протопоповъ, Тамбовской—Иванъ Златоустовскій, Московской—Николай Бѣляевъ; секретарь совѣта и правленія Кіевской духовной академіи Иванъ Исаевъ. Надворные совѣтники: секретари при епархіальныхъ архіереяхъ: Полтавскомъ—князь Василій Елецкій, Холмско-Варшавскомъ—Ѳеодоръ Виноградовъ; помощникъ смотрителя Старорусскаго духовнаго училища Алексѣй Партанскій; столоначальникъ Костромской духовной консисторіи коллежскій ассесоръ Александръ Мичуринъ; кандидаты богословія: инспекторъ Оренбургской духовной семинаріи Александръ Зеведеевъ; смотрители духовныхъ училищъ: Шаргородскаго—Ефимъ Шеляговскій, Екатеринославскаго—Ѳеодоръ Россинскій, Устюжскаго—студентъ духовной семинаріи Яковъ Троицкій.

Св. Анны 3-й степени: Статскіе совѣтники: смотрители духовныхъ училищъ: Бѣлгородскаго—Михаилъ Краснитскій, Тобольскаго—Алексѣй Беллавинъ и Липецкаго—Александръ Покровскій. Коллежскіе совѣтники: инспекторъ Саратовской духовной семинаріи Павелъ Охотскій; учителя духовныхъ семинарій: Калужской—Николай Преображенскій, Орловской—Алексѣй Поповъ, Черниговской—Василій Громаковскій, Томской—Николай Асташевскій, Кіевской—Николай Щегловъ, Виѣанской—Дмитрій Богдановъ, Литовской—Павелъ Каллистовъ, Тамбовской—Сергѣй Троицкій и Николай Арбековъ, С.-Петербургской—Яковъ Зарницкій, Саратовской—Сергѣй Кедровъ, Рижской—Ѳеодоръ Киприановичъ; смотрители духовныхъ училищъ: Костромскаго—Петръ Виноградовъ, Муромскаго—Евгеній Орловъ, 1-го Орловскаго—Акимъ Огіевскій; учитель Самарскаго епархіальнаго женскаго училища Василій Малиновскій; помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Московской—Климентъ Минервинъ, Тамбовской—Ѳеодоръ Назарьевъ. Надворные совѣтники: экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Александръ Садовъ, директоръ Московскаго синодальнаго пѣвческаго хора Николай Добро-

вольскій, секретарь Ставропольской духовной консисторіи Павелъ Подашевскій; смотрители духовныхъ училищъ: Галичскаго—Александръ Покровскій, Осташковскаго—Иванъ Грязной, учитель Подольской духовной семинаріи Никола Бунинъ; помощникъ инспектора Пензенской духовной семинаріи Павелъ Юницкій, помощникъ смотрителя Липецкаго духовнаго училища Андрей Калугинъ; учителя духовныхъ училищъ: Торопецкаго—Михаилъ Владимірскій, Чебоксарскаго—Николай Виноградовъ, 2-го Тамбовскаго—Владиміръ Покровскій, Александроневскаго—Михаилъ Соколовъ, Сарапульскаго—Иванъ Леонтьевъ, 1-го Орловскаго—Федоръ Морозовъ, Коллежскіе ассесоры: лекторъ Кіевской духовной академіи Германъ Кульманъ, казначей и смотритель дома Рижской духовной консисторіи Петръ Червинскій; кандидаты богословія, учителя духовныхъ семинарій: Орловской—Николай Высоцкій, Вятской—Николай Коцинскій, помощникъ инспектора Московской духовной семинаріи, дѣйствительный студентъ духовной академіи Иванъ Троицкій, учитель Бѣжецкаго духовнаго училища, студентъ духовной семинаріи Николай Колоколовъ и помощникъ инспектора Волынской духовной семинаріи, окончившій курсъ въ духовной академіи, Петръ Бѣляевъ.

Св. Станислава 5-й степени: Статскіе совѣтники: учитель Владимірской духовной семинаріи Александръ Цвѣтковъ и смотритель Мѣлецкаго духовнаго училища Алексѣй Суворовъ. Коллежскіе совѣтники: учителя духовныхъ семинарій: Тульской—Федоръ Тихвинскій, Екатеринославской—Константинъ Корольковъ, Полтавской—Александръ Стадницкій и Григорій Мартиновичъ; смотрители духовныхъ училищъ: Бахмутскаго—Иванъ Ушацкій, Петровскаго—Евгеній Толстохновъ, Вяземскаго—Владиміръ Скворцовъ, Порховскаго—Федоръ Магницкій, Боровичскаго—Александръ Таировъ; помощникъ инспектора Тульской духовной семинаріи Василій Сахаровъ. Надворные совѣтники: учителя духовныхъ семинарій: Пермской—Петръ Мстиславскій, Александръ Юрьевъ и Захарій Благоврадовъ, Кишиневской—Николай Колоколовъ и Елевѣрій Михалевичъ, Иркутской: Николай Головщиковъ и Константинъ Голубевъ, Литовской—Платонъ Жуковичъ, Виѣанской—Дмитрій Некрасовъ и Сергѣй Сокольскій, Тамбовской—Владиміръ Богословскій, Волынской—Алексѣй Меньшовъ, Смоленской—Александръ Вишневъ, Черниговской—Левъ Покровскій, Костромской—Иванъ Баженовъ, Калужской—Алексѣй Преображенскій, Олонецкой—Александръ Бурцевъ, Нижегородской—

Павель Виноградовъ и Алексѣй Дубровскій; доценты духовныхъ академій: Казанской—Михаилъ Машановъ и Алексѣй Поповъ, Кіевской—Владиміръ Завитневичъ, Московской—Василій Велтистовъ и Александръ Мартыновъ; смотрители духовныхъ училищъ: Пинскаго—Петръ Бѣляевъ, Торопецкаго—Макарій Едровъ, Слуцкаго—Степанъ Пѣнкевичъ, Каргопольскаго—Николай Доброхотовъ; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Казанскаго—Андрей Яблоковъ, Мѣлецкаго—Павель Лукьяновичъ, Шацкаго—Константинъ Щукинъ, Тульскаго—Михаилъ Бѣляевъ; секретари духовныхъ консисторій: Владимирской—Алексѣй Филипповскій, Симбирской—Федоръ Глѣбовъ; секретари при епархіальныхъ архіереяхъ: Нижегородскомъ—Николай Михайловъ, Оренбургскомъ—Иванъ Щиченковъ, секретарь совѣта и правленія Казанской духовной академіи Михаилъ Соловьевъ; учителя духовныхъ училищъ: Сумскаго—Георгій Левитскій, Камешецкаго—Василій Журковскій, Одесскаго—Михаилъ Богоявленскій, Кременецкаго—Аванія Балковскій, Рязанскаго—Александръ Лавровъ, Тверскаго—Андрей Діевскій, Павловскаго—Иванъ Ивановъ, бывшій учитель Елабужскаго духовнаго училища Александръ Красноперовъ. Коллежскіе ассесоры: учителя духовныхъ семинарій: Орловской—Андрей Соколовъ, Московской—Николай Любимовъ, Кіевской—Павель Петрушевскій и Иларіонъ Балабушевичъ, Вятской—Николай Троицкій, Благовѣщенской—Павель Холуйскій, Минской—Иванъ Звѣревъ и Федоръ Царевскій, Екатеринославской—Владиміръ Тацентовъ и Георгій Соколовъ, Волынской—Николай Теодоровичъ, Воронежской—Антонъ Плонскій и Федоръ Піуновскій; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Угличскаго—Николай Лавровъ, Каменецкаго—Иванъ Олесницкій, Нолинскаго—Михаилъ Подъяковъ; столоначальники духовныхъ консисторій: Уфимской—Аркадій Адамантовъ, Орловской—Иванъ Ильинскій, Харьковской—Семень Калашниковъ, врачъ при Иркутскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Николай Пономаревъ, помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Николай Пятницкій; секретари при епархіальныхъ архіереяхъ: Рязанскомъ—Федоръ Великословинскій, Тульскомъ—Иванъ Покровскій; учителя духовныхъ училищъ: Уральскаго—Сергѣй Ливановъ, Елабужскаго—Михаилъ Кляритскій, Яранскаго—Василій Чемодановъ, Бѣлгородскаго—Александръ Лазаревъ, Ишимскаго—Федоръ Лебедевъ, 1-го Тамбовскаго—Дмитрій Богословскій, Смоленскаго—Дмитрій Плаховъ,

Екатеринославскаго—Василій Образцовъ, учитель Одесской духовной семинаріи, въ званіи учителя гимназіи Александръ Никитскій; титулярные совѣтники: Херсонской епархіальный архитекторъ Аркадій Тодоровъ; учителя духовныхъ училищъ: Уфимскаго—Иванъ Златоверховниковъ, Торопецкаго—Алексѣй Лавровъ, причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата Василій Фигуринъ, помощникъ столоначальника канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Никандръ Новиковъ, младшій секретарь Святѣйшаго Синода Иванъ Протопоповъ, младшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Дмитрій Виноградовъ, журналистъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Иванъ Николаевъ, секретарь при Кіевскомъ митрополитѣ, коллежскій секретарь Георгій Андріевскій, секретарь при Кишиневскомъ епархіальномъ архіереѣ, коллежскій секретарь Михаилъ Доброправовъ; магистры богословія: доценты С.-Петербургской духовной академіи Иванъ Троицкій, Феофанъ Тихомировъ; учителя духовныхъ семинарій: Оренбургской—Петръ Поздневъ, Ставропольской—Константинъ Кутеновъ; кандидаты богословія: учителя духовныхъ семинарій: Томской—Михаилъ Михайловскій, Иркутской—Иванъ Невскій, Подольской—Матвѣй Соколовъ; помощникъ инспектора Олонецкой духовной семинаріи Иванъ Машезерскій; смотритель Угличскаго духовнаго училища Константинъ Лавровъ; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Уральскаго—Алексѣй Соколовъ, Петрозаводскаго—Александръ Надежинъ; учителя духовныхъ училищъ: Кишиневскаго—Павлинъ Курдяевъ, 1-го Тамбовскаго—Алексѣй Коринскій; помощникъ инспектора Кіевской духовной семинаріи, дѣйствительный студентъ духовной академіи, Антонъ Шпаковскій; студенты духовныхъ семинарій: учителя духовныхъ училищъ: Касимовскаго—Петръ Архангельскій, Законоспасскаго—Василій Яропольскій, Яранскаго—Константинъ Поповъ; учитель Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, окончившій курсъ духовной семинаріи, Александръ Чистяковъ.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета, утвержденными г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) составленныя И. Ганомъ учебныя пособія, подъ названіями: а) •Руководство къ правильному употребленію знаковъ

препинанія» (изд. 3-е. Вильна. 1887 г.) и б) «Полный словарь буквы Ѣ» (изд. 3-е. Вильна. 1887 г.) допустить—первое къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи русскаго языка, и второе—въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ.

2) Изданную С.-Петербургскимъ Славянскимъ благотворительнымъ обществомъ брошюру профессора Кіевской духовной академіи И. Малышевскаго, подъ заглавіемъ: «Въ память девятисотлѣтія крещенія Руси. Житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра» (С.-Петербургъ. 1888 года)—рекомендовать для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, училищъ—мужскихъ и женскихъ, и въ церковныя бібліотеки, какъ весьма полезное и назидательное чтеніе для учащихся и народа.

3) Составленную В. Захаровымъ книгу: «Поэтика Аристотеля» (Варшава. 1885 г.)—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ духовныхъ семинарій.

4) Составленную Ѳ. Брамсономъ книгу, подъ заглавіемъ: «Краткіе очерки классической міеологіи» (изданіе 2-е. Кіевъ. 1887 г.)—допустить къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

5) Сочиненіе преподавателя Пензенской духовной семинаріи Николая Смирнова: «Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ».—допустить къ приобрѣтенію въ церковныя бібліотеки.

6) Составленную В. Кутузовымъ книгу, подъ заглавіемъ: «*Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence par Montesquieu*» (изд. 2-е. С.-Петербургъ. 1888 г.)—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

7) Составленную бывшимъ преподавателемъ Новгородскаго духовнаго училища М. Михайловскимъ «Латинскую грамматику». Этимологія. Курсъ II и III класса духовныхъ училищъ (С.-Петербургъ. 1888 г.)—одобрить, въ настоящемъ изданіи, къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебника по латинскому языку во II и III классахъ, предпочтительно предъ употребляющимся нынѣ учебникомъ Смирнова, съ тѣмъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи, воспользовался сдѣланными въ отзывѣ Учебнаго Комитета указаніями.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, преподано прихожанамъ Рождество-Богородичной церкви села Андреевичъ Новоградволынскаго уѣзда и крестьянину того же села Митрофану Рацуку Архипастырское благословеніе первымъ за пожертвованія на покраску мѣстной церкви и устройство церковной ограды, а послѣднему за особенное его стараніе при приведеніи въ благолѣпный видъ храма.

Перемѣны по службѣ.

Заштатный свящ. Іоаннъ *Коренецъ* почисленъ въ штатъ братіи Владиміръ-Волынскаго первокласснаго монастыря.

Свящ. с. Розважа Даниль *Линевичъ* утверждень помощн. благочиннаго по 4 окр. Острожскаго уѣзда.

Свящ. с. Великой-Любаши Іоаннъ *Боруцкій* утверждень духовникомъ по 3 окр. Ровенскаго уѣзда.

Свящ. с. Миркова Іоаннъ *Яковкевичъ* утверждень наблюдателемъ школъ по 3 окр. Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Благочинный Житомирскаго градскаго округа, священникъ Крестовоздвиженской церкви г. Житомира Антоній *Морачевичъ* перемѣщенъ по прошенію на вакансію настоятеля къ Житомирской тюремной церкви.

Перемѣщены по прошеніямъ на священническія вакансіи: священникъ с. Бубнова Владиміръ-Волынскаго уѣзда Александръ *Сльецкій* къ Крестовоздвиженской церкви г. Житомира и свящ. с. Дорогиничъ Владиміръ-Волынскаго уѣзда Дометій *Гловацкій* въ с. Бубновъ того же уѣзда.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другаго для пользы службы: свящ. с. Свинной Староконстант. у. Ілія *Шумскій* и с. Бѣлориницы Кременецкаго уѣзда Николай *Конахевичъ*.

Псаломщикъ крестовой церкви Волынскаго Архіерейскаго дома Василій *Шумскій* назначенъ на свящ. мѣсто въ с. Шпиколосы Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Волынской дух. семинаріи Степанъ *Кичановскій* назначенъ на свящ. мѣсто въ с. Острожекъ Новоградъ-Волынскаго уѣзда.

Свящ. с. Шпиколось Владиміръ-Вольнскаго уѣзда Миха-
иль Ковалевскій вслѣдствіе продолжительной и неизлечимой
болѣзни отчислень за штатъ.

На вакансію псаломщика къ кладбищенской церкви г. Жи-
томира назначень Лука Бычковскій.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: Въ с. Можари,
Овруч. у., учитель церк.-приход. школы села Ляховець, Житом.
у., Лениногенъ Желиховскій; въ с. Чайчицы, Кремен. у., сту-
дентъ Вольнской Семинаріи Владиміръ Барановичъ; въ с. Ку-
пичевъ, Владимір. у., Оконч. курсъ Волян. Семинаріи Авдій
Концевичъ и въ с. Орищи, Владимір. у., студентъ Семинаріи
Феодоръ Скальскій.

На просфорническое мѣсто въ с. Голубевичи, Овруч. у.,
опредѣлена діакон. сирота Анастасія Юркевичъ.

Вакантныя учительскіе мѣста.

Во 2-мъ Благочинническомъ Округѣ Дубенскаго уѣзда со-
стоятъ открытыми вакансіи учителей Церковно-приходскихъ
школъ—въ с. Великихъ Дорогостаяхъ и въ с. Пьяньи. Жало-
ванья положено: въ Дорогостаяхъ 176 р., въ Пьяньи—120 р.,
при квартирахъ, съ небольшими огородами. Требуется лица,
понимающія Церковное пѣніе, могущія не только обучать та-
ковому, но и составить пѣвческіе хоры и управлять таковыми
въ церкви. Заявленія съ документами присылать чрезъ ст.
Млыновъ въ с. Ярославичи Наблюдателю школъ Священнику
Венедикту Рѣчинскому.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е

Съ 1-го Сентября текущаго 1888 года

ОТКРЫТА ПОДПСКА

НА ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
еженедѣльнаго духовнаго журнала

„ПАСТЫРСКІЙ СОВЕСѢДНИКЪ“

Программа „Пастырскаго Собесѣдника“ и въ наступающемъ пятомъ
году его изданія остается безъ измѣненія. Въ немъ по прежнему бу-
дутъ помѣщаться общедоступныя статьи изъ области христіанскаго въ-
роученія и нравоученія, статьи и практическія замѣтки о Богослуженіи

православной церкви, церковныхъ законоположеніяхъ, проповѣдническіе рассказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки изъ быта духовенства, пастырскіе дневники, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и предрасудковъ, историко-полемицескія статьи и современныя сообщенія о расколѣ и сектантствѣ, распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ пастырской практики, бібліографическія замѣтки, корреспонденціи, мнѣнія и отзывы печати по вопросамъ современной церковно-общественной жизни, разныя извѣстія.

Какъ пособіе при веденіи вѣбогослужебныхъ собесѣдованій, въ „Пастырскомъ Собесѣдникѣ“ за истекающій годъ были, между прочимъ, напечатаны слѣдующія оригинальныя статьи: Бесѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Свящ. В. Данкевича. (70 бесѣдъ). Бесѣды для простаго народа о Божественной Литургіи. Свящ. І. Якимова. (31 бесѣда). Противомолоканскія бесѣды о священномъ преданіи (9 бесѣдъ) и почитаніи Св. угодниковъ Божіихъ (7 бесѣдъ). Свящ. Н. Быстрова. Рядъ церковно-историческихъ рассказовъ подъ заглавіемъ: Русскіе вѣнценосныя страдальцы за вѣру и отечество. В. Кедрова. Рядъ назидательныхъ рассказовъ изъ народной жизни подъ общимъ заглавіемъ: Изъ дневника сельскаго священника. Свящ. А. Е—го. Въ виду важнаго значенія и повсемѣстнаго распространенія вѣбогослужебныхъ собесѣдованій, редація сочтетъ своимъ долгомъ и въ наступающемъ издательскомъ году дать возможно обильный и цѣлесообразный подборъ статей для чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ особыхъ *приложеніяхъ* къ журналу по прежнему будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни. Изъ этихъ *приложеній* за истекающій издательскій годъ составилось два отдѣльныхъ выпуска (128×224 стр.), въ которыхъ заключается болѣе ста проповѣдей. (44×72).

„Пастырскій Собесѣдникъ“, по прежнему будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ (по 1-е сентября 1889 г.) 5 р.
На четыре мѣсяца (по 1-е янв. 1889 г.) 2 р.
Требованія адресовать: *Въ г. Воронежѣ. Редактору-Издателю Журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, Василию Абрамовичу Маврицкому.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Августа 1888 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Августа

№ 24

1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЕСѢДА

сказанная высокопреосвященнѣйшимъ Платонѣмъ, митрополитомъ Кіевскимъ, въ день празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Россіи, 15 юля 1888 года *).

Возлюбленные братія, православные Россіяне.

Нынѣ мы празднуемъ величайшее событіе въ нашемъ отечествѣ—крещеніе Русскаго народа въ христіанскую вѣру, совершившееся за девятьсотъ лѣтъ предъ симъ при великомъ русскомъ князѣ Владимірѣ. Это событіе поистинѣ достойно празднованія, потому что принятіе Русскимъ народомъ православной христіанской вѣры оказало Россіи и всѣмъ намъ, соотчичи, величайшее благодѣяніе. Со времени его Россія изъ варваро-языческой страны сдѣлалась свято-христіанскою; предки наши, поклонявшіеся ложнымъ богамъ—бездушнымъ истуканамъ, очистившись въ купѣли св. крещенія отъ идольскихъ сквернъ, избавились отъ темной власти сатаны и вступили въ благодатное царство Сына Божія для служенія Богу живому и истинному (Кол. 1, 13. Евр. 9, 14); а мы, потомки ихъ, имѣемъ нынѣ счастье быть во Христвѣ избраннымъ родомъ Божиимъ, чадами свѣта, наследниками царства небеснаго (1 Пет. 2, 9. Еф. 5, 8. Іак. 2, 5). Вотъ какое событіе мы празднуемъ нынѣ!

Дабы всѣ мы, братія, лучше сознавали, какое великое благо даровалъ намъ Богъ въ исповѣдуемой нами вѣрѣ Христовой, а поэтому усердиѣ благодарили Его за сей даръ и

*) Изъ «Кіевского Слова».

тверже хранили вѣру нашу, для этого я считаю приличнымъ и полезнымъ нынѣ объяснить хотя вкратцѣ что *исповѣдуемая* *нашею церковію вѣра есть самая истинная, благодатная и спасительная Христова вѣра*. Прешу обратить вниманіе на слова мои и принять ихъ не слухомъ только, но и сердцемъ.

Исповѣдуемая нами вѣра есть самая *истинная Христова вѣра*. Это видно изъ того что все догматы ея основаны на божественномъ ученіи самаго Иисуса Христа; ее проповѣдывали ближайшіе ученики Христовы—апостолы, ее утвердили на соборахъ и въ писаніяхъ своихъ святые отцы и учителя древней Христовой церкви, ее исповѣдывали пострадавшіе за нее мученики и сонмъ другихъ праведниковъ обитающихъ нынѣ на небѣ. Въ нашемъ отечествѣ ее насадили и возрастили, при помощи Божіей, православные греческіе пастыри, изъ коихъ многіе отличались великимъ благочестіемъ и святостію жизни; главнымъ изъ нихъ былъ Св. Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій, нетлѣнно почивающій въ здѣшней лаврѣ. Такіе вѣрные служители Божіи, очевидно, не могли учить нашихъ предковъ неправой вѣрѣ и конечно никому не дозволяли вносить въ ихъ чистое ученіе какія-нибудь суемудрія, *они право правили слово истины* (2 Тим. 2, 15).

• Пусть такъ, скажутъ иные, но въ теченіе минувшихъ девяти вѣковъ были въ Россіи другіе церковные правители, менѣ ревностные и благочестивые, которые по нерадѣнію могли допустить въ ней порчу православной вѣры; были въ ней разные еретики и раціоналисты, посѣвавшіе въ ней плевелы своего ученія, и нынѣ есть раскольники, штундисты и другіе сектанты, распространяющіе въ Русскомъ народѣ свои суемудрія. Поэтому спрашивается: не повредили ли они въ чемъ-нибудь православной вѣры въ Россіи? Такова ли она теперь какою преподана была первоучителями ея—Иисусомъ Христомъ и апостолами его и принята Россіей при Св. Князѣ Владимірѣ? Совершенно такова; Господь разорилъ совѣты умышлявшихъ растлить ее, и она доселѣ остается въ нашей церкви такою же святою, чистою и неповрежденною, какою была всегда со времени принятія ея нашимъ отечествомъ. Кто сомнѣвается въ этомъ пусть сравнитъ догматы ея съ ученіемъ Иисуса Христа и апостоловъ Его содержащемся въ св. писаніи и апостольскихъ преданіяхъ (2 Сол. 2, 15); пусть послушаетъ чему учать въ нашихъ церквахъ и учебныхъ заведеніяхъ относительно вѣры; пусть посмотритъ, по какимъ книгамъ совершаемъ мы свои богослуженія; пусть обратитъ

вниманіе и на то какихъ святыхъ людей мы чтимъ, какія священныя событія празднуемъ и почему прославляемъ нынѣ Св. Князя Владиміра. Пусть онъ сдѣлаетъ все это безпристрастно, тогда увидитъ что все догматы нашей вѣры совершенно согласны съ Христовымъ и апостольскимъ ученіемъ, что въ нашихъ церквахъ и учебныхъ заведеніяхъ настоятельно внушается въ точности и неизмѣнно соблюдать все что Іисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ (Матѣ. 28, 19); что мы совершаемъ богослуженія по такимъ книгамъ, которыя составлены въ древности богомудрыми мужами и переведены на церковный языкъ нашими просвѣтителеми Славяны—Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ; что мы глубоко чтимъ не только новоявленныхъ, но и древнихъ святыхъ, наипаче же тѣхъ, которые отличались особенною ревностію о православной вѣрѣ и подвизались за нее *подвигомъ добрымъ* (2 Тим. 4, 7); что мы радостно празднуемъ тѣ дни въ которые совершились благопріятныя для православія событія и поэтому славимъ и благодаримъ нынѣ Равноапостольнаго Князя Владиміра за то, что онъ истребилъ въ нашемъ отечествѣ идолопоклонство и ввелъ православную Христову вѣру. А все это что показываетъ?

Очевидно, доказываетъ то что мы исповѣдуемъ древнюю православную вѣру и свято хранимъ ее такою какою она принята была при князѣ Владимірѣ. Въ противномъ случаѣ, если бы мы въ чемъ-нибудь измѣнили ея догматы, или прибавили къ нимъ какое-либо несогласное съ ними новое ученіе, то мы, конечно, не праздновали бы введенія ея въ Россіи при семъ князѣ, какъ не празднуютъ его нынѣ наши раскольники, штундисты и другіе сектанты, отступившіе отъ православія въ извѣстныхъ пунктахъ ихъ суетудрій.

Будучи истиною вѣрой Христовою, исповѣдываемая нами вѣра *благодатна и душеспасительна*. Она *благодатна* не только потому что по вѣрѣ нашей въ священныя таинствахъ нашей св. церкви подается намъ *благодать*, или сила Божія, необходимая въ духовной и тѣлесной нашей жизни по естественной нашей немощи (Дѣян. 2, 38. 2 Кор. 12, 7), но и потому что милосердый Богъ по усерднымъ молитвамъ нашимъ, возносимымъ къ Нему съ искреннею вѣрой, подаетъ намъ все потребное въ нашихъ нуждахъ (Матѣ. 21, 22. Марк. 9, 23). Это, я думаю, испыталъ на себѣ каждый истинно православный христіанинъ; это показываютъ разныя благодѣянія оказанныя Богомъ Россіи въ трудныхъ ея обсто-

ятельствахъ по молитвамъ нашей церкви и вѣрныхъ чадъ ея; это подтверждаютъ и *чудеса*, многократно бывшія и доселѣ совершающіяся въ нашемъ отечествѣ надъ больными по молитвамъ вѣрующихъ. Я могу смѣло говорить это, потому что самъ не разъ былъ свидѣтелемъ дивныхъ исцѣленій. А что вѣра наша *душеспасительна*,—въ этомъ никто не долженъ сомнѣваться, потому что не только догматы ея, но и все къ ней относящееся—священные обряды, молитвословія и пѣснопѣнія,—все напоминаетъ о спасеніи душъ нашихъ, располагаетъ къ нему и содѣйствуетъ ему. Поэтому въ нашей церкви, хотя есть, къ сожалѣнію, грѣшники, не пекущіеся о своемъ спасеніи, но много и такихъ праведниковъ которые достигли въ ней спасенія. Посмотрите, сколько ихъ въ одномъ нашемъ городѣ: въ семь храмѣ нетлѣнно почиваетъ священномученикъ *Макарій*, въ Михайловской обители покоится великомученица *Варвара*, а въ нашей лаврѣ цѣлый сонмъ преподобныхъ угодниковъ Божіихъ. Сколько же ихъ во всей Россіи? И въ недавнее время явились въ ней два новые Богомъ прославленные святые—*Митрофанъ* и *Тихонъ*, епископы Воронежскіе; а другіе праведники, мѣстно чтимые, но еще не открытые для всенароднаго почитанія, проявляютъ святость свою чудотвореніями, совершающимися при ихъ мощахъ силою Божіею, *ибо единъ Богъ творитъ чудеса* (Пс. 71, 18).

Сообразивъ все сказанное мною, я думаю, всякій согласится что исповѣдуемая нами вѣра дѣйствительно есть *истинная Христова вѣра*, притомъ *благодатная* и *душеспасительная*. Что же мы, братія, должны дѣлать, вспоминая нынѣ принятіе ея нашимъ отечествомъ при Св. Князѣ Владимірѣ?—Очевидно, должны вседушно благодарить Господа что Онъ сподобилъ насъ исповѣдывать такую вѣру и свято хранить ее, какъ великій даръ Божій и священное наслѣдіе нашихъ предковъ, безо всякаго измѣненія ея и уклоненія отъ ней, притомъ жить такъ какъ она требуетъ, ибо *не ссыкій именующій Меня Господомъ*, говоритъ Спаситель, *виждетъ въ царствіе небесное, а только исполняющій волю Отца Моего* (Матѣ. 7, 21), то есть благочестный и добродѣтельный христіанинъ.

Соотчичи, Св. Равноапостольный Князь Владиміръ при крещеніи предковъ нашихъ въ Кіевѣ молилъ Господа призрѣть на нихъ новопросвѣщенныхъ людей и утвердить вѣру ихъ праву и несовратну. Эта молитва его исполнена Богомъ, вѣра Христова утвердилась не только въ Кіевѣ, но и во всей Россіи, и доселѣ остается въ церкви нашей правою и не-

совратною, — вполнѣ православною и неизмѣнною. Изъ сего видно что не только Св. Владиміръ желалъ, но и самому Господу угодно, чтобы наше отечество всегда было православнымъ; поэтому и мы, братія, будемъ пецись о сохраненіи и укрѣпленіи въ немъ православной вѣры. Вы, родители, *воспитывайте чадъ вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Еф. 6, 4), съ юныхъ лѣтъ ихъ внушайте имъ любовь къ св. вѣрѣ и благочестію. Вы, пастыри Христовой церкви, усердно поучайте пасомыхъ вами догматамъ нашей вѣры и христіанскимъ добродѣтелямъ, неусыпно пекитесь о спасеніи душъ ихъ (2 Тим. 4, 2). Вы, наставники учебныхъ заведеній, *во всемъ показывайте въ себѣ ученикамъ вашимъ образецъ добрыхъ дѣлъ; въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность, и никакое шлое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для наиданія въ вѣрѣ* (Тит. 2, 7. Еф. 4, 29). Вы начальствующіе, бдительно надзирайте за подчиненными вашими не только въ служебномъ, но и въ религіозно-нравственномъ отношеніи, и, подавая имъ въ себѣ примѣръ христіанской жизни, удерживайте ихъ отъ нечестія и пороковъ и побуждайте жить *во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2), ибо каждый *начальникъ есть Божій слуга* (Рим. 13, 4), а поэтому долженъ содѣйствовать тому что полезно для церкви Божіей и устранять то что вредно для ней. Коротче, всѣ мы, братія, какъ члены одного тѣла Христова — Церкви Его — должны, по мѣрѣ нашихъ силъ, дарованій и служеній, споспѣшествовать развитію и укрѣпленію въ ней св. вѣры и благочестія, *возражая все въ Того Который есть глава ея — Христосъ* (Рим. 12, 4—8. Еф. 4, 11—15).

А Ты, Христе Боже, Спасителю нашъ, храни насъ подъ Твоимъ покровомъ въ мирѣ и единомысліи и помогай намъ свято и неуклонно блюсти св. вѣру Твою, ради нашего спасенія. Обитая на землѣ во плоти нашей, Ты желалъ и молил Отца небеснаго, да всѣ вѣрующіе въ Тебя *будутъ едино* и составятъ *одно стадо Твое* (Юан. 10, 16, 17, 21): прекрати же, Всемогущій, существующія между ними распри и разновѣрія, для нихъ постыдныя, а для церкви Твоей вредныя, и содѣлай Твоимъ промысломъ, чтобы всѣ они пришли въ желаемое Тобою *единство вѣры* (Еф. 4, 11—13), и купно съ нами, едиными устами и единымъ сердцемъ славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, какъ молитъ наша церковь. Аминь.

Историко-статистическое описаніе церквей и при- ходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

525. м. **ВЫСОЦКЪ** ¹⁾ при р. Горынѣ, волости Высоцкой, отъ Житомира 350 в., отъ Ровно 170 в., при жел.-дор. и почт. ст. Высоцкѣ, отъ ближ. приход. с. Удрицка 6 в. и с. Велюня 12 в. Приходъ 6 кл. *Церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы.* Построена въ 1877 г. на средства прихожанъ. Деревянная, крестообразная, крыта жестью и покрашена, на кам. фундаментѣ. При ней такая-же колокольня. Кромѣ главнаго Успенскаго престола есть въ придѣлѣ подъ колокольнею другой престолъ *во имя св. Архистр. Михаила.* Утварью и ризницею посредственна. Копія метрич. книгъ съ 1803 г., (хотя и не за всѣ годы), а исповѣдныя вѣдомости съ 1838 г. Опись церк. имущества составлена въ 1870 г. *Земл:* усад. съ огородн. 6 дес., пахатн. 131 дес. 1680 саж. и сѣнок. 68 дес. 528 саж. Плана на эту землю нѣтъ. Кромѣ того имѣется неудобная земля подъ кустарниками и болотами въ неопредѣленномъ количествѣ. Церкви принадлежатъ два озера одно, за р. Горынемъ, подъ назв. «Свѣтина», а другое въ уроч. «Запольи» подъ назв. «Кривина» гдѣ находятся еще и другія мелкія озера и ручьи, принадлежащія церкви. На всѣ эти земли и угодья имѣются документы, которые въ подлинникѣ хранятся въ архивѣ Волынской дух. Консисторіи, а копія съ нихъ при церкви. На основаніи этихъ документовъ священнику принадлежало право вольнаго «безъ мѣры и черн

1) Мѣстечко *Высоцкз*, какъ имѣніе подчашія Вилкомирскаго *Димитрія Жабокрицкаго*, упоминается въ актѣ отъ 1677 года 16 ноября,—въ грамотѣ Епископа Луцкаго и Острожскаго Прототронія митрополіи Кіевской, Гедеона Святопола, Князя Четвертинскаго о погребеніи Пясочинской (*Памятники* т. 1, стр. 178—182). Еще оно, подъ именемъ *мѣстечка Высоцка Пинскаго повѣта*, какъ имѣніе князя Льва-Николая Соломирецаго, упоминается въ актѣ отъ 1645 года 15 декабря,—въ жалобѣ князя Соломирецаго на козаковъ Тонезина, Шульжина и Старынскаго, которые называютъ себя полковниками въ службѣ королевской, въ томъ, что они его имѣнія, въ томъ числѣ и *мѣстечко Высоцкз*, разорили, подданныхъ убивали и поразгоняли, и, разбивая по дорогамъ, не допустили его на срокъ ѣхать на Варшавскій сеймъ, куда онъ избранъ былъ депутатомъ отъ шляхты Пинскаго повѣта (*Архивъ ч. 3, т. 1, стр. 188—189*).

(очереди) помола хлѣба въ мѣстныхъ мельницахъ, но помѣщикомъ это право уничтожено самовольно безъ всякаго вознагражденія, оно чѣмъ причтъ неоднократно подавалъ жалобы, но и доселѣ не получилъ никакого удовлетворенія. Проектъ объ обеспеченіи причта составленъ въ 1853 г., но ни подлиннаго проекта, ни копии съ него нѣтъ при Церкви. Церкви фундушемъ принадлежала прежде *деревня Вежицы* (Минской губ., Мозырскаго уѣзда), поступившая въ 1862 г. въ казенное вѣдомство. *Причтъ*: 1 священъ 300 руб., псаломщ. 50 руб. и просф. 16 руб. Для священъ домъ съ хоз. постройками на церк. землѣ построенъ прихожанами и требуетъ исправленія; для псаломщ. домъ и хоз. постройки построены ими-же на церк. землѣ. Для просф. дома и хоз. построекъ нѣтъ. Кромѣ того церкви принадлежитъ не большой домъ, построенный прихожанами для церк.-приходской школы, закрытой въ 1877 году, гдѣ нынѣ помѣщается церковный сторожъ. Однокл. Нар. училище Мин. Народ. Просв. сущ. съ 1878 г. съ жалов. учителю 300 руб. и законоучителю 100 руб., учениковъ 30 д. об. п. Попечительства и братства нѣтъ, хотя почетнѣйшіе прихожане, по древнему обычаю, и называютъ себя братчиками. Ярмарки бывають пять разъ въ году. Торгують земледѣльческими орудіями. Есть волостное правленіе. Мѣстечко это есть имѣніе поіезуитское, отъ котораго узаконенная часть приходоѡвъ принадлежитъ казѣ; владѣльцами этого имѣнія считаются помѣщики Руликовскіе. Приписная дерев. *Рычица*, называемая иногда *Рычицей-Василевкою*, въ 7 в. Коренные жители этой деревни принадлежать къ древне-русскимъ православнымъ дворянамъ, и приписаны нынѣ къ дворянамъ мѣщанамъ и крестьянамъ. *Дворовъ* 217^{1/2}, прихож. 1702 д. об. п., римско-кат. 13 д. об. п., нѣмцевъ-лютеранъ 100 д. об. п., евреевъ много. Въ 2 верстахъ есть нѣмецкая колонія *Софиевка* съ кирхою, а въ 4 верстахъ усадьба *Бродець* съ винок. заводомъ и конною мельницею. Свящ. Стефанъ Самуил. *Антоновичъ* (съ 1861 г., а на службѣ съ 1857 г.) и псаломщ. Трофимъ Давид. *Вечорко* (съ 1869 г.).

526. м. **ДОМБРОВИЦА** (иначе — Дубровица) при р. Горынѣ, волости Домбровичской (иначе — Дубровичской), отъ Житомира 250 в., отъ Ровно 150 в., отъ жел. дор. и почт. ст. Домбровицы 2 вер., отъ ближ. приход. с. Бережекъ 6 вер. и с. Залѣшанъ 10 вер. Мѣстечко это расположено на клочкѣ тучной и плодородной земли, среди обширнаго пространства дремучихъ лѣсовъ съ болотистою, топкою и мѣстами песча-

ною почвою. Древнее русское названіе его—*Дубровица* ¹⁾, бывшая некогда столичнымъ городомъ удѣльныхъ русскихъ князей, особенно Туровскихъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Дубровицкихъ*. Въ лѣтописи впервые—упоминается о Дубровицѣ въ концѣ 12 вѣка. Такъ, въ *Ипатіевской* лѣтописи *подъ 1183 годомъ* сказано, что *Глѣбъ Юрьевичъ* (въ текстѣ—*Гюревичъ*), князь *Дубровицкій*, вмѣстѣ съ полкомъ своимъ принималъ участіе въ пораженіи Святославомъ Всеволодовичемъ княземъ Кіевскимъ Половцевъ (ихъ князя Кобыка) при *Ерелѣ* (или—*Углѣ*). Этотъ Глѣбъ Юрьевичъ былъ правнукъ Святослава—*Михаила*, бывшаго сперва княземъ Туровскимъ, а потомъ—великимъ княземъ Кіевскимъ ²⁾. Затѣмъ—въ *Густынской* лѣтописи *подъ 1224 годомъ* упоминается другой Дубровицкій (въ текстѣ—*Дубравскій*) князь—*Александръ Всеволодовичъ*, который погибъ въ 1224 году въ несчастной битвѣ съ татарами на р. *Калкѣ*, будучи въ числѣ многихъ другихъ русскихъ князей безчеловѣчно замученъ татарами, которые, подложивъ ихъ подъ доски, сѣли на нихъ пировать и такимъ образомъ задушили ихъ ³⁾. Кромѣ этихъ двухъ Дубровицкихъ князей—Глѣба Юрьевича и Александра Всеволодовича, наши русскія лѣтописи не упоминаютъ больше о Дубровицкихъ князьяхъ, ничего не говорятъ также и о самой Дубровицѣ до 14 вѣка.

Въ періодъ Литовскаго преобладанія, когда вел. князь Литовъ Гедиминъ, завладѣвъ Вольныю (*въ 1321 году*), присоединилъ ее къ Литвѣ, въ Дубровицѣ владѣтелями являются князья *Гольшанскіе* или *Ольшанскіе*. О происхожденіи этихъ князей нѣтъ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній. Существуетъ только предположеніе, по которому они считаются потомками Симеона князя Полоцкаго, сброшеннаго съ горы зимою 1434 года, по приказанію Свидригайла, при чемъ производятъ этихъ князей изъ Литвы. Среди Литовскихъ изъ-за

1) «Домбровица» есть ополченное названіе старинной русской *Дубровицы*. Въ древ. агтахъ она называется еще *Добровица* и *Дубравица* (см. указатель. *И. П. Новицкаго*).

2) Князь *Святополкъ—Михаилъ* имѣлъ, между прочимъ, сына *Ярослава*, бывшаго княземъ Владимирскимъ и Туровскимъ въ 1114—1123 гг.; у Ярослава былъ сынъ *Юрій*, бывший около 1161 года княземъ Туровскимъ. Юрій имѣлъ, между прочимъ, сына *Глѣба*, который былъ сначала княземъ Туровскимъ въ 1191—1195 гг., а потомъ—княземъ Дубровицкимъ въ 1195—1197 гг.; онъ умеръ въ Туровѣ, а погребенъ въ Кіевѣ.

3) См. *Полн. собр. рус. лѣтописей*, т. 2, стр. 127 и 335.

Вилейскихъ князей еще до Гедимина въ концѣ 13 вѣка встрѣчается князь *Гольша—Льсій* Ромундовичъ, отъ котораго, говорятъ, и произошли князья *Гольшанскіе*. Въ 1321 году Кіевскимъ намѣстникомъ былъ Миндовгъ, въ православномъ крещеніи Іоаннъ, Алгимунтовичъ князь Гольшанскій; сынъ его Нелюдъ Миндовговичъ, во святомъ крещеніи Александръ, князь Гольшанскій. Какъ видно изъ помянника князей Гольшанскихъ, хранящагося въ Дерманскомъ монастырѣ (Волин. губ.), родъ этихъ князей былъ довольно многочисленъ. Многие изъ нихъ подвизались на поприщѣ служенія святой церкви въ санѣ священниковъ и иноковъ, хотя время и мѣсто ихъ служенія осталось неизвѣстнымъ. Таковы, напр. изъ рода князей Гольшанскихъ іереи—Іоаннъ, Арсеній, Стефанъ, Данилъ, Аванасій и Стефанъ, а также—инокиня княгиня Софія, инокъ Пафнуцій, князь Θεодоръ—во иноцѣхъ Θεодосій, князь Алексѣй—во иноцѣхъ Александръ, князь Василій—во иноцѣхъ Діонисій, схимница Целагія, княгиня—инокиня Марія, княгиня—схимница Анна 1). Затѣмъ—изъ князей Гольшанскихъ была третья жена вел. князя Литовскаго Витовта *Іуліанія* дочь Ивана Миндовговича, князя Гольшанскаго. Въ 15 вѣкѣ извѣстенъ князь Юрій Семеновичъ Гольшанскій, который въ 1440 году содѣйствовалъ возведенію Казимира на великокняжескій Литовскій престолъ. Изъ рукописнаго Евангелія, хранящагося въ церкви села Пересопницы (Ровен. у.) извѣстна также Анастасія Юрьевна—княжна Гольшанская, жена Космы Ивановича князя Заславскаго. Наконецъ—извѣстна также *святая праведная дѣва Іуліанія* княжна Гольшанская, мощи которой нетлѣнно почиваютъ въ Кіевѣ въ дальнихъ пещерахъ; она преставилась въ 1540 г. на 16 году отъ роду (см. въ началѣ моего «Истор.-статистич. описанія»—краткій очеркъ исторіи Волины 2). Полагаютъ, что она была дочь Юрія князя Ду-

1) Изъ князей Гольшанскихъ—происходилъ *Павелъ Алгимунтъ*, р.-катол. бискупъ Луцкій и Берестейскій, а потомъ Виленскій (*Архивъ*, ч. 5, т. 1, стр. 23 и 37).

2) *Аванасій Калнофойскій* (1638 г.) соборный монахъ Кіевского пещерскаго монастыря, въ своемъ сочиненіи «*Гературимъ*», приводитъ слѣдующую *эпитафію*, помѣщенною надъ гробницею «*свѣтой Юліаніи Георіевны Дабровской, княжны Ольшанской, нетлѣнно въ церкви Пречистой Богородицы Пещерской,—опредѣленія праведнаго судіи чудотворно ожидающей*»:

«Подъ олтаремъ Филоктета,
«Низкая Душа тебя не коснется;

бровицкаго, князя Ольшанскаго, котораго имя, какъ благодѣтеля Кіево-Печерской Лавры, находится въ древнемъ Печерскомъ помянникѣ и который жилъ, какъ думаютъ въ концѣ 15 и началѣ 16 вѣка и 1503 году сражался съ татарами. Другая дочь его Анастасія, бывшая замужемъ за княземъ Заславскимъ, окончила жизнь свою игуменью въ Заславскомъ женскомъ монастырѣ. Во второй половинѣ 15 вѣка князья Гольшанскіе раздѣлились на двѣ вѣтви, при чемъ тѣ изъ нихъ, кои получили въ числѣ имѣній на свою долю *Дубровицу*, стали именоваться князьями Гольшанскими на Дубровицѣ, или *Дубровицкими* (ошибочно—въ нѣкоторыхъ актахъ—Дубровскими).

Изъ Дубровицкихъ князей особенно извѣстенъ князь *Иванъ*, бывший съ 1542 года Кіевскимъ воеводою, а съ 1544 года воеводою Трокимъ и умершій въ 1549 году; онъ въ 1550 году разбилъ татаръ. Изъ Дубровицкихъ княгинь замѣчательна въ 16 вѣкѣ *Анна Юрьевна*, бывшая замужемъ за господарскимъ маршалкомъ Олизаромъ Кирдѣемъ—Мыльскимъ. О ней упоминается въ актѣ отъ 1575 года 10 ноября,—въ жалобѣ князя

- «Потому что въ сію землю не положенъ сынъ Емпузы *),
 «Съ цѣлю множить племя пресмыкающихся гадовъ.
 «Ставши передъ алтаремъ безъ страха, помолись—
 «Объ отпущеніи многихъ своихъ грѣховъ
 «И вскорѣ чрезъ Творца небесъ и свѣта
 «Достигнешь вѣчной жизни.
 «Юліана помощница,
 «Сильная на небѣ заступница;
 «Посвященный ей алтарь,
 «Блистающій благочестіемъ,—
 «Скрываетъ здѣсь ея кости, врачующія
 «Отъ мятежныхъ болѣзней;
 «Противъ смерти и нездоровья
 «Ты найдешь себѣ рецептъ въ этомъ св. гробѣ.
 «Вѣчно зеленѣющая весна цвѣтетъ,
 «Свѣтло одѣваясь цѣлительными травами.
 «Пріятны мѣста, вѣчно упокійны часы,
 «Постоянно представляющія райскія прелести:
 «И не удивляйся, что Юліана въ тотъ міръ
 «Переселилась, цвѣтокъ желаетъ украшать другіе цвѣты».
 (См. «Сборникъ матеріаловъ для историч. топограф. Кіева и его окрест.», стр. 34).

*) *Филоктетъ*, когда пристально смотрѣлъ на гробъ Троица, убитаго Ахиллесомъ, укушенъ былъ змѣю, вылезшею изъ-подъ алтаря. *Dipsas*—гадина изъ породы ужей. Подъ *Емпузою* разумѣется Гекуба, жена царя Пріама, обратившаяся по взятіи Троицы въ птицу; сынъ ея—Троянскій царевичъ Троицъ.

Андрея Михайловича Курбскаго на Олизара Кирдея—Мыльскаго объ угрозахъ и клеветахъ на Курбскаго со стороны его, Олизара, и жены его Анны Юрьевны ¹⁾. Она часто производила хищническія набѣды на имѣнія своей сестры Маріи Курбской и сосѣдей своихъ. Сестра ея *Марія Юрьевна* была замужемъ сначала за Андреемъ Яковлевичемъ *Монтольтомъ*, отъ котораго имѣла двухъ сыновей—Андрея и Ивана, потомъ—за Луцкимъ каштеляномъ Михаиломъ *Тишковичемъ Козинскимъ*, отъ котораго имѣла дочь Варвару, и наконецъ—за русскимъ княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ.

Оставшись вдовою по смерти Михаила Козинскаго, Марія Юрьевна Гольшанская была богатая невѣста. Она владѣла, вмѣстѣ съ сестрою Анною Юрьевною, родовымъ имѣніемъ князей Гольшанскихъ *Дубровицею* ²⁾. Въ Литвѣ ей принадлежали имѣнія Шешели и Крошты ³⁾. Сверхъ того—князь Александръ Полубенскій уступилъ Маріи Юрьевнѣ часть имѣнія, принадлежавшаго сестрѣ ея, а его женѣ Софіи Юрьевнѣ—въ Звонѣ Великомъ Дубровицкомъ ⁴⁾. Кромѣ этихъ вотчинныхъ имѣній Марія Юрьевна Гольшанская имѣла въ своемъ распоряженіи обширныя имѣнія, записанныя ей покойными мужьями Андреемъ Монтольтомъ и Михаиломъ Козинскимъ. По литовскимъ законамъ, женихъ предъ свадьбою давалъ вѣнчую запись, которою онъ записывалъ третью часть своего недвижимаго имущества невѣстѣ, для обезпеченія приданнаго (Stat. Lit. 1566 г., rozd. v, art. № 1 и 2). По смерти мужа, вдова владѣла имѣніемъ, записаннымъ ей вѣнною записью, до тѣхъ поръ, пока наслѣдники мужа не выплачивали ей всей суммы, записанной въ обезпеченіе приданнаго (Stat. Lit., rozd. v, art. 2). На основаніи этихъ законовъ, Марія Юрьевна получила отъ перваго своего мужа Монтольта—имѣнія Жирмоны и Болотеники въ повѣтѣ Лидскомъ и Орловкишки въ повѣтѣ Ошмян-

1) *Курбскій А. М.*, т. 1, стр. 69—72.

2) Марія Юрьевна и сестра ея Анна были въ постоянномъ раздорѣ и вели непрерывныя тяжбы между собою. Въ 1576 году третейскій судъ рѣшилъ, что Анна Юрьевна должна заплатить сестрѣ своей 3,050 копѣ грошей Литовскихъ. А такъ какъ Анна Юрьевна не могла уплатить этой суммы, то ея часть въ Дубровицкихъ имѣніяхъ отдана была Маріи Юрьевнѣ, которая съ этихъ поръ сдѣлалась единственною владѣлицею Дубровицкаго имѣнія (*Курбскій*, т. 1, стр. 153).

3) *Курбскій*, т. 1, стр. 280.

4) *Курбскій*, т. 1, стр. 157.

скомъ 1), а отъ втораго мужа Козинскаго—имѣніе Осмиговичи въ повѣтъ Владимирскомъ 2).

Бракъ Маріи Юрьевны съ княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ Ярославскимъ состоялся въ 1571 году 3). Она внесла въ домъ Курбскаго значительное движимое имущество, состоявшее въ драгоценной одеждѣ, серебрянной посудѣ и въ богатыхъ одеждахъ. Въ ея имѣніяхъ—Дубровицѣ и Болотеникахъ—находились табуны, въ которыхъ считалось до 500 лошадей, кромѣ рогатаго и мелкаго скота 4). Невѣста Курбскаго отличалась набожностію. Она всегда имѣла при себѣ Евангеліе въ богатой оправѣ, Псалтырь, Евангеліе учительное, Октоихъ и книгу, называемую Сборникъ. При ней неразлучно находился кипарисный ковчежецъ, въ которомъ хранилось немало образовъ и мощи многихъ святыхъ. Эта фамильная святыня князей Гольшанскихъ получена была отъ патриарховъ Іерусалимскихъ за дорогую цѣну и завѣщана Маріи Юрьевнѣ отцемъ ея, княземъ Юріемъ Гольшанскимъ 5). Вступая въ бракъ съ княжною Гольшанскою, Курбскій роднился съ важнѣйшими Литов. фамиліями, что было весьма важно для него, какъ для пришельца, особенно въ Литвѣ и Польшѣ, гдѣ вельможи держали въ рукахъ своихъ короля и цѣлое государство. Онъ вступалъ въ родство съ князьями Сангушками (изъ рода коихъ происходила мать Марія княжны Маріи Юрьевны), Збаражскими (дочь Маріи Юрьевны—Варвара Козинская была замужемъ за княземъ Юріемъ Збаражскимъ), Соколинскими, Полубенскими, Сапегами, Монтольтами и Воловичами. Но увлекаясь богатствомъ и знатностію, Курбскій, вступая въ родство съ домомъ Гольшанскихъ, опустилъ изъ виду весьма важныя невыгоды. Его невѣста была пожилая и слишкомъ опытная женщина. Въ семействѣ Гольшанскихъ были постоянныя раздоры и непрерывныя тяжбы. Княжны Марія и Анна Гольшанскія, владѣя Дубровицкимъ имѣніемъ нераздѣльно, находили поводъ къ безпрестаннымъ ссорамъ. Въ эти ссоры вмѣшивался мужъ Анны Юрьевны Олизаръ Кир-

1) *Курбскій*, т. 1, стр. 281.

2) *Курбскій*. т. 1, стр. 158.

3) *Первая* жена Курбскаго и его сынъ умерли въ Россіи отъ преслѣдованій царя Ивана Грознаго, какъ объ этомъ говоритъ самъ Курбскій въ своемъ предисловіи на книгу словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ (т. II, стр. 306).

4) *Курбскій*, т. 1, стр. 149—151.

5) *Курбскій*, т. 1, стр. 160.

дѣи Мылскій, онъ нападалъ на крестьянъ Маріи Юрьевны, производя грабежи и разбои въ ея имѣніяхъ. Иногда Анна Юрьевна, лично предводительствуя отрядомъ вооруженныхъ слугъ своихъ, нападала на земли сосѣднихъ владѣльцевъ (напр., на имѣніе Смелинское помѣщика Казимира Ледницкаго). Однажды, встрѣтивъ на дорогѣ сестру свою Марію Юрьевну, она напала на нее съ толпою слугъ своихъ и ограбила ее ¹⁾. Эти раздоры служили поводомъ къ безконечнымъ тяжбамъ, такъ что въ 1578 году Марія Юрьевна имѣла болѣе 200 выписей изъ актовыхъ книгъ, по тяжбымъ дѣламъ съ сестрою своею Анною и ея мужемъ Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ ²⁾. Сыновья Маріи Юрьевны, Янъ и Андрей Монтольты, отличались своимъ буйствомъ, дѣлали наѣзды на земли сосѣднихъ владѣльцевъ, занимались грабежами и разбоями. Ихъ двоюродная сестра, Анна Монтольтовна, дочь Яна Якубовича Монтольта Коблинскаго вела открыто развратную жизнь. Будучи замужемъ за какимъ то паномъ Згличинскимъ, она бѣжала изъ дому сперва съ жолнеромъ Ковнацкимъ, а потомъ, забравъ имущество мужа, бѣжала съ слугою своимъ, Апрюшкомъ Менькомъ. Однажды, по наущенію своихъ двоюродныхъ братьевъ, Яна и Андрея Монтольтовъ, она покушалась отравить своего мужа и, за ужиномъ, подала ему леша, приправленнаго ядомъ, который приготовленъ былъ изъ черной ящерицы. Здѣсь же за ужиномъ сидѣли Александръ Семашко и его жена. Слуги, по приказанію Анны Монтольтовны, поднесли отраву Александру Семашку, въ какомъ то напитокѣ, а женѣ его—въ кувшинѣ съ медомъ ³⁾. Родственная связь съ такимъ семействомъ не обѣщала ничего добраго.

Предъ вступленіемъ въ бракъ, Курбскій, слѣдуя обычаю, далъ своей невѣстѣ вѣновую запись, которою обезпечилъ приданное оцененное въ 17,000 копъ грошей Литовскихъ, на Милянвичихъ (въ Ковел. уѣз.) и на имѣніяхъ Упитскихъ (въ Поневѣж. уѣз. Ковел. губ.), какъ это видно изъ акта отъ 1578 года 30 декабря ⁴⁾. Съ своей стороны, Марія Юрьевна, по выходѣ за-

1) *Курбскій*, т. 1, стр. 254.

2) *Курбскій*, т. 1, стр. 154.

3) *Курбскій*, т. 1, стр. 182.

4) *Курбскій*, т. 1, стр. 164; срав. съ актомъ отъ 1568 года 27 іюля, въ которомъ король Сигизмундъ Августъ грамотою своею жалуетъ князю Курбскому эти имѣнія въ волости Упитской, въ вознагражденіе за недвижимое и движимое имущество, оставленное имъ, Курбскимъ, въ землѣ Московской, откуда онъ бѣжалъ отъ гнѣва царя Ивана Гроз-

мужъ, записала князю Курбскому почти всѣ свои имѣнія, видя, какъ она выражается, искреннюю любовь и усердіе его милости князя, своего мужа. Она записала Курбскому Осмиговичи въ повѣтъ Владимирскомъ, Шешели и Крошты въ повѣтъ Виленскомъ, и *Дубровицу* въ повѣтъ Пипскомъ, передавъ ему всѣ акты на эти имѣнія ¹⁾. Курбскій сдѣлался владѣльцемъ обширныхъ родовыхъ имѣній, принадлежавшихъ двумъ фамиліямъ: Дубровица принадлежала роду Гольшанскихъ, а Осмиговичи—потомкамъ Козинскаго. Съ этихъ поръ начинается непримиримая вражда дѣтей и родственниковъ Маріи Юрьевны къ князю Курбскому. Кирдей—Мыльскій и жена его, Анна Юрьевна, родная сестра княгини Курбской, причиняли князю Курбскому тяжкія обиды, нападали на его слугъ и крестьянъ, угрожали, покушаясь на жизнь его, и вымышляли на Курбскаго и жену его небывалыя, позорныя вещи. Янъ и Андрей Монтолты подговорили мальчика—слугу Курбскаго Гинейка украсть и доставить имъ бланкеты за печатью и подписью князя Курбскаго и его жены. Вражда еще болѣе усилилась, когда княгиня Курбская въ 1576 году написала завѣщаніе, которымъ подтвердила всѣ свои прежнія записи, данныя князю Курбскому на имѣнія. Княгиня устранила своихъ дѣтей и родственниковъ и клялась, что она своихъ имѣній никому, кромѣ князя, своего мужа, никогда не записывала и не дарила ²⁾. Для ея дѣтей оставалось одно только село въ Литвѣ, которое она завѣщала сыну своему Андрею, да еще

наго, а также въ благодарность за «заслуги, оказанныя имъ королю и республикѣ польской». Имѣніе Унитской волости находилось въ нынѣшней Ковенской губер., *Поневъжскомъ* уѣзд. и въ составъ входили села: *Полешианы* (волокъ 23), *Екелишки* (волокъ 22), *Поверемы* (волокъ 18), *Поберли* (волокъ 25), *Лиса* (волокъ 12), *Пурины* (волокъ 26), *Сонтозото* (вол. 22), *Доячишки* (вол. 30), *Елкоданы* (20 волокъ), *Милян* (вол. 12), *Поедуни* (вол. 11) и *Крештишки* (волокъ 23). *Курбскій*, т. 1, стр. 16—18. Потомки русскаго князя Андрея Михайловича Курбскаго въ 17 вѣкѣ имѣли свои помѣстья въ Витебскомъ воеводствѣ и были уже католиками. Но русская кровь знаменитаго князя отозвалась въ его правнукахъ—Александрѣ и Яковѣ князьяхъ Курбскихъ, которые въ 1686 году, съ согласія своего отца Каспера Курбскаго переѣхали въ Москву, вступили въ подданство русскому Царю, возвратились въ лоно родной православной Церкви и такимъ образомъ страхнули съ себя навѣянный призракъ народности польской.

1) *Курбскій*, т. 1, стр. 72—79, и 107.

2) *Курбскій*, т. 1, стр. 52 и 75.

два заложеныя села: Жирмоны и Орловкишки, которыя она завѣщала сыновьямъ своимъ выкупить и владѣть ими нераздѣльно.

Курбская, отдавъ своему мужу имѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и власть надъ собою, скоро раскаялась въ своемъ поступкѣ. Курбскій проводилъ печальную жизнь, какъ странникъ *«между людьми тяжкими и злыя негостелюбными»*. Онъ не могъ сродниться съ вѣтренною и разгульною шляхтою, тосковалъ по отчизнѣ, оплакивая мать, жену и единственного сына, покинутыхъ имъ въ Россіи и погибшихъ въ темницѣ. Не находя ни въ чемъ утѣщенія, Курбскій занимался науками, учился латинскому языку, философіи Аристотеля и переводилъ бесѣды Іоанна Златоустаго. Такой образъ жизни долженъ былъ наскучить Маріи Юрьевнѣ. Чтобы освободиться отъ власти угрюмаго Москвитянина, она рѣшилась отнять у него свои имѣнія, и для этого, похитивъ документы на Дубровицу, отослала ихъ къ сыну своему Яну. Курбскій дѣлалъ домашній обыскъ, по документамъ не отыскалъ, а нашелъ мѣшочекъ съ пескомъ, волосьемъ и другими чарами, которыя княгиня держала у себя для того, чтобы князь любилъ ее. Желая предупредить дальнѣйшія покушенія Маріи Юрьевны и прекратить сношенія съ сыновьями, Курбскій заперъ ее въ замкѣ Ковельскомъ. Не смотря на то, княгиня нашла средство сноситься съ своими сыновьями; она пересылала письма чрезъ игумена Вербскаго и чрезъ нищихъ калѣкъ, умолая Андрея Монтолта освободить ее изъ заключенія, тайно или открытою силою. Тронутый просьбами матери, Андрей Монтолтъ рѣшился убить князя Курбскаго, подстерегалъ его по дорогамъ, развѣзая съ толпою вооруженныхъ слугъ своихъ по землямъ Ковельскимъ. Не видя успѣха въ своихъ замыслахъ, онъ наѣхалъ разбоемъ на Скулникскую землю, принадлежавшую князю Курбскому, грабилъ и убивалъ людей, сжегъ лѣсной товаръ, приготовленный на продажу и, поймавъ крестьянъ, подъ пытку спрашивалъ ихъ, гдѣ находится князь Курбскій. Между тѣмъ, братъ его Янъ Монтолтъ, началъ дѣло судебнымъ порядкомъ. Явившись въ урядъ Владимірскій, онъ объявилъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, Курбскій избилъ свою жену, измучилъ ее и уморилъ въ жестокомъ заключеніи. Для изслѣдованія дѣла, урядъ, по просьбѣ Яна Монтолта, отправилъ вознаго съ понятными, въ имѣніе Курбскаго Миляновичи. Возный нашелъ Курбскаго больнымъ. Князь лежалъ на кровати, а княгиня, его жена, сидѣла подлѣ него на скамьѣ. Когда возный объ-

явилъ о причинѣ посѣщенія, то Курбскій сказалъ: «вотъ панъ возный, смотри, жена моя сидитъ въ добромъ здоровьи, а ея дѣти выдумываютъ на меня такія вещи». Потомъ сказалъ княгиня: «говори, княгиня, сама». Но княгиня отвѣчала уклончиво, сказавъ только: «что мнѣ и говорить, милостивый князь, когда возный и самъ видитъ, что я сижу». Янъ Монтолтъ отправился въ Варшаву и подалъ жалобу королю. Онъ жаловался, что Курбскій жестоко обращается съ своею женою, что онъ несправедливо завладѣлъ ея движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, что вынудилъ у нея нѣсколько десятковъ blankовыхъ листовъ, чтобы отъ ея имени распорядиться принадлежащими ей имѣніями. Курбскій потребованъ былъ на судъ короля, и въ 1578 году отправился во Львовъ, вмѣстѣ съ своею женою. Не прибѣгая къ суду королевскому, обѣ стороны согласились предоставить дѣло на рѣшеніе третейскаго суда, составленнаго изъ пріятелей, избранныхъ каждою стороною. Третейскій судъ рѣшилъ, что Курбскій долженъ развестись съ своею женою на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Курбскій долженъ возратить Маріи Юрьевнѣ Дубровицкія имѣнія; Марія Юрьевна, съ своей стороны, должна освободить Курбскаго отъ 17,000 копъ грошей, записанныхъ ей вѣновою записью на Ковельскихъ имѣніяхъ; 2) имѣніе Шешели и Крошты Курбскій будетъ удерживать въ пожизненномъ владѣніи; 3) получивъ разводъ отъ суда духовнаго, Курбскій обязанъ отпустить Марію Юрьевну изъ своего дому со всею учтивостью. Заключивъ мировую сдѣлку, Курбскій и его жена возвратились въ Ковель, укрѣпили своими записями постановленіе третейскаго суда и на другой же день отправились во Владиміръ, чтобы получить разводъ въ духовномъ судѣ и внести записи въ актовыя книги.

Въ это время, расторженіе браковъ въ Литвѣ не представляло большихъ затрудненій. Слабость свѣтской законодательной власти имѣла вліяніе и на власть духовную. Какъ въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, подлежавшихъ свѣтскому суду, взаимное согласіе тяжущихся лицъ отмѣняло законъ, такъ и въ дѣлахъ бракоразводныхъ, подлежавшихъ духовному суду, согласіе супруговъ считалось достаточною причиною къ разводу. Недовольные другъ другомъ супруги, являлись сперва въ урядъ и представляли запись, въ которой объявляли, что они соглашаются расторгнуть бракъ и дозволяютъ другъ другу вступить въ новое супружество. Духовная власть не могла противодѣйствовать укоренившемуся обычаю и дозволяла раз-

водъ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія. На такомъ основаніи и Курбскій получилъ разводъ отъ епископа Владимірскаго Θεодосія, безъ всякихъ причинъ, по которымъ церковные законы дозволяютъ расторгненіе брака. Кончивъ дѣло о разводѣ Курбскій отправилъ Марію Юрьевну изъ своего дому, со всею учтивостію, въ своей коляскѣ, запряженной четверкою лошадей. Дворовые люди Маріи Юрьевны, какъ наемные слуги, такъ невольники и невольницы, не хотѣли слѣдовать за своей княгиней, измѣнили ей и остались у князя Курбскаго.

Разводъ не примирилъ родственниковъ Маріи Юрьевны съ княземъ Курбскимъ и не прекратилъ раздоровъ. Какъ только Марія Юрьевна пріѣхала въ свою квартиру, то Николай Сопѣга, воевода Минскій, хотѣлъ завладѣть экипажемъ Курбскаго, перебилъ кучеру руки и ноги, ругалъ Курбскаго неприличными словами и, объявивъ мечь, грозилъ лишить его жизни. Марія Юрьевна не осталась также въ покоѣ. Получивъ документы на имѣнія и избавившись отъ строгаго мужа, она въ тотъ же день подала въ урядъ нѣсколько жалобъ. Марія Юрьевна жаловалась, что Курбскій, отпуская ее изъ своего дому, удержалъ ее людей и движимое имущество; что онъ, посадивъ ее въ заключеніе, билъ палкой и такимъ образомъ вынудилъ нѣсколько десятковъ бланковыхъ листовъ за ее печатью и подписью; что на этихъ листахъ Курбскій писалъ, отъ ея имени, договоры, совершалъ мѣновыя и дарственные записи. Наконецъ, Марья Юрьевна жаловалась, что Курбскій, удержавъ ее служанку, Райну Ѳедоровну, мучилъ ее и, посадивъ въ тюрьму, приказалъ слугѣ своему изнасиловать ее. Уже въ концѣ 1578 года, Курбскій, передавъ Дубровицкое имѣніе Яну Монтолту и уступивъ Курбской, 1,200 копъ грошей, получилъ окончательную записъ, которою Марія Юрьевна свидѣтельствовала, что получила отъ Курбскаго полное удовлетвореніе и никакихъ жалобъ на бывшаго своего мужа подавать не будетъ; ея служанка Райна объявила, что ея жалобы были ложны, что она не была ни бита, ни мучена, ни изнасилована.

По церковнымъ законамъ, Курбскій не могъ вступить въ новый бракъ, пока была жива его прежняя жена; не смотря на то, онъ въ 1579 году сговорилъ себѣ дѣвицу Александру Петровну Семашковну. Родъ Александры Семашковны, ни по богатству, ни по знатности, не могъ сравниться съ родомъ князей Гольшанскихъ. Отецъ ея, Петръ Семашко, былъ старостою Кременецкимъ, а мать Софія происходила изъ рода

Боговитиновъ. Петръ Семашко имѣлъ трехъ сыновей—Яроша, Петра и Василя и трехъ дочерей, изъ коихъ—одна изъ нихъ Анна была замужемъ за Ѳедоромъ Петровичемъ Загоровскимъ, вторая, имя которой неизвѣстно, была за Василюемъ Павловичемъ, а третья, Александра, невѣста Курбскаго, оставшись сиротою жила вмѣстѣ съ братьями. Жена Петра Семашка, Софія, завѣщала дочери своей Александрѣ третью часть имѣнія *Добритина* и половину всѣхъ стадъ своихъ. Братья Александры Семашковны были небогатые шляхтичи; еще до сватовства—они водили знакомство съ Курбскимъ и взяли у него въ долгъ 1,600 копъ грошей, заложивъ половину имѣнія своего *Добритина*. За каждую изъ сестеръ своихъ они давали по 800 копъ приданнаго въ деньгахъ и вещахъ.

Въ 1579 году 26 апрѣля Курбскій праздновалъ свою свадьбу въ г. Владимирѣ. Слѣдуя Литов. законамъ, онъ предъ свадьбою записалъ своей невѣстѣ вѣно на Литовскихъ имѣніяхъ—Криничинѣ и Унитопоцокахъ, а на другой день свадьбы подарилъ женѣ своей половину имѣнія *Добритина*. Курбскій былъ доволенъ своею молодою женою. Въ завѣщаніи своемъ онъ называетъ ее своею милою малжонкою, говоритъ, что она служила ему усердно, была вѣрна и вела себя благородно. Особенно во время болѣзни, она усердно прислуживала ему и заботилась о поправленіи его здоровья, съ немалыми для себя издержками.

Въ 1580 году, княгиня Александра Петровна родила дочь, княжну Марину, а въ 1582 году, обрадовала своего мужа рожденіемъ сына, князя Дмитрія.

Не долго Курбскій наслаждался семейнымъ счастіемъ. Благодаря своему упорному и строптивому характеру вскорѣ онъ навлекъ на себя немилость короля. Марія Юрьевна Гольшанская, пользуясь этимъ, снова начала съ нимъ тяжбу. Она подала королю жалобу, въ которой обвиняла своего бывшего мужа въ незаконномъ расторженіи брака и требовала отъ него удовлетворенія за обиды и удержанное имущество. Король отослалъ Гольшанскую къ митрополиту на судъ духовный, чтобы прежде всего рѣшенъ былъ вопросъ о расторженіи брака, какъ о главномъ предметѣ жалобы. Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, киръ Онисифоръ Петровичъ, по прозванію Дѣвочка, боясь за своихъ посланцовъ, не смѣлъ отправить позовнаго листа и просилъ у короля защиты. Король, по просьбѣ митрополита, послалъ Курбскому свой листъ отъ 15 февраля 1581 года, въ которомъ строго запрещалъ оскорблять посланцовъ коро-

левскихъ и митрополичьихъ словомъ или рукою, и приказывалъ вести себя учтиво и спокойно, подъ штрафомъ въ 1,000 копъ грошей Литовскихъ. Тогда митрополитъ потребовалъ Курбскаго къ себѣ на судъ духовный, о незаконномъ расторженіи брака съ Марією Юрьевною Гольшанскою. вмѣстѣ съ Курбскимъ потребованъ былъ и епископъ Владимірскій Θεодосій, чтобы содѣйствовать митрополиту въ рѣшеніи дѣла. Курбскій находился въ самомъ затруднительномъ положеніи: онъ развелся съ женою безъ законной причины и вступилъ въ новый бракъ, въ противность каноническимъ правиламъ. Поэтому, приговоръ духовнаго суда могъ имѣть для Курбскаго и его потомства гибельныя послѣдствія. Намѣреніе Гольшанской очевидно клонилось не къ тому, чтобы вступить въ прежнія супружескія права, но чтобы бракъ Курбскаго съ Александрою Сѣмашковною былъ признанъ незаконнымъ. Тогда дѣти Курбскаго, какъ рожденныя въ незаконномъ бракѣ, не имѣли бы права на наслѣдство, и Ковельское имѣніе, по смерти Курбскаго, поступило бы въ распоряженіе короля. Видя бѣду неминуемую и желая для своей защиты представить причину, которая, по церковнымъ законамъ, давала бы право на разводъ, Курбскій записалъ въ актовыя книги уряда Владимірскаго доносъ о прелюбодѣяніи бывшей жены своей, княгини Маріи Юрьевны Гольшанской. Слуга Курбскаго Иванъ Черничскій, шляхтичъ Зыкъ Князскій и возный Жданъ Цирскій свидѣтельствовали, что они собственными глазами видѣли, какъ княгиня предавалась этому пороку съ слугою своимъ Жданомъ Мироновичемъ. Когда наступилъ окончательный срокъ, назначенный для явки въ судъ духовный, то Курбскій объявилъ въ урядѣ, что, по болѣзни, явиться къ митрополиту не можетъ. Возный произвелъ слѣдствіе и нашелъ Курбскаго въ тяжкой болѣзни. Курбскій лежалъ въ постели и жаловался возному, что заболѣлъ на походѣ въ имѣніи Криничинѣ, съ трудомъ привезенъ былъ на носилкахъ въ Миляновичи и съ тѣхъ поръ поправиться не можетъ. Марія Юрьевна снова жаловалась королю, а митрополитъ, не полагая окончательнаго рѣшенія о разводѣ Курбскаго, изложилъ свое мнѣніе и послалъ на благоусмотрѣніе короля. Митрополитъ писалъ, что онъ находитъ разводъ Курбскаго съ Марією Юрьевною Гольшанскою незаконнымъ, противнымъ Священному Писанію и правиламъ святыхъ Отецъ; потому что ни мужъ, ни жена не представили никакихъ законныхъ причинъ къ расторженію брака. Притомъ же, хотя бы разводъ былъ дозволенъ и по

законнымъ причинамъ, то Курбскій, при живой прежней женѣ, не могъ вступить въ новый бракъ. Объявляя разводъ Курбскаго съ Марією Юрьевною и новый бракъ съ Александрою Сѣмашковною незаконными, митрополитъ жаловался, что Курбскій оказываетъ непослушаніе его духовной власти, не является къ нему на судъ, не допускаетъ къ себѣ посланцовъ съ позовными листами и вилить бить ихъ. Король, разсмотрѣвъ дѣло въ судѣ своемъ, въ присутствіи свѣтскихъ и духовныхъ сенаторовъ, приказалъ назначить еще одинъ, послѣдній и окончательный, срокъ. Къ этому сроку Курбскій долженъ былъ явиться на судъ митрополита, не извиняясь никакими причинами. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось дѣло. Въ завѣщаніи своемъ *отъ 1583 года 24 апрѣля*, Курбскій говоритъ: «что касается бывшей жены моей, княжны Маріи Юрьевны Гольшанской, которая звала меня на судъ къ королю и митрополиту, то я заключилъ съ нею мировую сдѣлку на вѣчныя времена, согласно съ рѣшеніемъ митрополита и на основаніи записей, данныхъ нами другъ другу. Въ этихъ записяхъ подробно изложенъ вѣчный нашъ уговоръ, и поэтому бывшей женѣ моей княжнѣ Маріи Юрьевнѣ Гольшанской, нѣтъ уже болѣе никакого дѣла ни до меня самого, ни до моего имуществва»¹⁾. Князь Андрей Мих. Курбскій умеръ *въ май 1583 года* въ г. Ковлѣ, при чемъ за мѣсяць до смерти онъ написалъ завѣщаніе, по которому свои Волынскія помѣстья отдалъ женѣ и сыну Димитрію, а также нѣкоторымъ изъ своихъ слугъ—Москвитяиъ, вывезенныхъ имъ изъ Московскаго государства. Но вскорѣ, спустя 7 лѣтъ послѣ смерти Курбскаго, всѣ земли его были отняты королемъ у его наслѣдниковъ¹⁾.....

!(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Курбскій, т. 1, стр. 239.

¹⁾ Свѣдѣнія о кн. Курбскомъ взяты изъ «Жизни князя А. Мих. Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ». Акты, изданные временною комиссіею, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ, Подол. и Волын. генераль-губернаторѣ. 1849 г. т. 1, предисловіе Н. Иваницева, стр. X—XXVI.

П Р И Н Я Т І Е

Св. Равноапостольнымъ великимъ княземъ Владиміромъ христіанства и крещеніе Руси.

(Окончаніе).

Много совершилъ Владиміръ славныхъ походовъ, но ни изъ одного изъ нихъ не возвращался онъ въ свой стольный Кіевъ въ такомъ возвышенномъ настроеніи духа, какъ теперь. Исполненный живой вѣры въ Бога, со священнымъ знаменіемъ креста Господня, въ сопровожденіи духовенства и корсунской святыни, Владиміръ съ торжествомъ вступилъ въ Кіевъ, но уже не какъ побѣдитель, а какъ христіанскій государь, какъ *«вождь правовѣрія»*: онъ явился вѣстникомъ великой милости Божіей русскому народу, носителемъ того духовнаго свѣта божественной истины, котораго такъ жаждала его душа и которымъ теперь онъ горѣлъ желаніемъ просвѣтить свой народъ. И вотъ занимается заря новой жизни для русскаго народа!

«Начальникъ благочестія и проповѣдникъ вѣры» прежде всего просвѣщаетъ св. крещеніемъ—свой домъ—дѣтей и сродниковъ, а затѣмъ бояръ, изъ которыхъ многіе, пораженные чудеснымъ исцѣленіемъ Владиміра, крестились еще въ Корсуніи.—Крещеніе самаго князя, его дома и бояръ должноствовало служить для простаго народа добрымъ и сильнымъ примѣромъ, представлявшимъ убѣдительное доказательство превосходства новой религіи предъ язычествомъ. Это была—своего рода проповѣдь объ истинности христіанства, высказанная не словами, а самымъ дѣломъ. Самъ князь со своимъ домомъ и весь цвѣтъ боярства и старѣйшинства—оставляютъ язычество и принимаютъ хр. религію. Какой это былъ мощный, внушительный призывъ для кіевлянъ—оставить своихъ боговъ и послѣдовать примѣру своихъ вождей.

Затѣмъ послѣдовала новаго рода проповѣдь, и опять—не словами, а самымъ дѣломъ: послѣдовало приказаніе—разрушать языческія требища, ниспровергнуть идоловъ, *овыхъ иссыши* (изрубить на мелкія куски), а другіи *огневи предати*. Главный же изъ нихъ Перунъ—былъ преданъ и большому посрамленію: его привязали къ конскому хвосту и повлекли съ горы по боричеву спуску на ручей, впадавшій въ Днѣпръ, причемъ 12 воиновъ, вооруженные палками, поражали его

ударами не яко древу чуюшу, но на поруаніе бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ челоуѣкы, да възмездѣ приметь отъ челоуѣкъ. Послѣ того вринуша его въ Днѣпръ. Многіе изъ язычниковъ плакали о своемъ Перунѣ, когда его съ такимъ посрамленіемъ тащили въ Днѣпръ, другіе бѣжали по берегу, думая, что идолъ выплыветъ къ нимъ и вопіяли: *выдыбай божсе!* но войны, по приказанію Владиміра, когда теченіе прибывало Перуна къ берегу, отталкивали его своими палками, пока, наконецъ, онъ не скрылся изъ вида кіевлянъ (и не достигъ пороговъ). Ниспроверженіе идоловъ и уничтоженіе ихъ было, конечно, мѣрою чрезвычайною, однакожъ необходимою. Не одинъ Владиміръ, но и всѣ проповѣдники христіанства въ Россіи, въ Европѣ и въ др. странахъ начинали насажденіе хр. вѣры въ томъ или другомъ народѣ съ уничтоженія идоловъ. Оно съ такою очевидностію показывало ничтожество языческихъ боговъ, съ какою чудесныя знаменія, совершаемыя св. проповѣдниками (пр. Кукшей, св. Стефаномъ пермскимъ, пр. Трифономъ и др.) свидѣтельствовали о величїи хр. Бога. Для кіевлянъ уничтоженіе идоловъ было продолженіемъ и завершеніемъ проповѣди хр. мучениковъ Θεодора и Іоанна о томъ, что это—не боги, а дерево, которое сегодня есть, а завтра сгніетъ, что *они*—ничего не сдѣлали, а сами—сдѣлапы. Съ уничтоженіемъ идоловъ столичный Кіевъ очистился отъ языческой мерзости и приготовлены были мѣста для освященія города хр. святынею.—Въ то же время приняты были всѣ необходимыя мѣры для оглашенія кіевлянъ. Жители раздѣлены были на группы: каждая группа поручена была особому священнику, который при помощи одного или нѣсколькихъ христіанъ изъ бояръ или старцевъ знакомилъ жителей съ важнѣйшими истинами хр. вѣры. Такъ продолжалось не малое время. Самъ Владиміръ вѣроятно раздѣлялъ труды хр. благовѣстниковъ, являясь среди своихъ подданныхъ *якоже отецъ духовно-россійскимъ людемъ*, онъ увѣщевалъ ихъ оставить языческое заблужденіе и *яко апостолъ Христовъ* возвѣщалъ имъ величіе Божіе. Когда же жители были такимъ образомъ ознакомлены съ хр. вѣрою, Владиміръ, посовѣтовавшись съ боярами и духовенствомъ, назначилъ день для общаго крещенія народа. На канунъ этого дня всѣмъ кіевлянамъ была объявлена воля князя: *аще не обратится кто завтра на рѣчь, богатъ ли, ли убогъ, и ли нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ*. Выслушавши волю великаго князя многіе съ радостію соглашались креститься, другіе, хотя и не были еще внутренно

убѣждены, однакоже не хотѣли противиться волѣ любимаго князя и въ утѣшеніе себѣ и другимъ подобнымъ говорили: *аще бы се не добро было, не бы сего князь и болгаре приѣли.*

Наступилъ день—великій и святой для русскаго народа. Многочисленныя толпы кievлянъ всякаго званія, пола и возраста густыми массами направились на берегъ Днѣпра и расположились близъ рѣчки Почайны въ ожиданіи великаго князя и духовенства. Не замедлилъ прибыть и великій князь со своими дѣтьми, духовенствомъ, боярами и старцами, уже просвѣтившимися св. крещеніемъ. Въ священномъ торжествѣ приняли участіе и тѣ христіане, которые составляли изъ себя первоначальное общество вѣрующихъ въ Кіевѣ. Когда князь и духовенство въ блестящихъ ризахъ заняли приготовленныя для нихъ мѣста и водруженъ былъ честный крестъ Господень, народъ раздѣляли на группы—особо мужчинъ и особо женщинъ, и каждую группу изъ мужчинъ поручили руководству одного изъ христіанъ, а каждую группу женщинъ ввѣрили руководству одной изъ христіанокъ. Затѣмъ, послѣ совершенія чина оглашенія и освященія водъ Днѣпра, имѣвшаго стать свящ. купелию кievлянъ, группы кievлянъ въ стройномъ порядкѣ одиѣ за другими по данному знаку вступали въ священныя воды Днѣпра и троекратно погружались въ водѣ въ то время, когда священнослужители, раздѣлившись по-одиночно и ставши каждый близъ одной изъ группъ, произносили совершительныя слова таинства: *крещается рабъ... крещается раба... 1).* *И бжше си видѣти радость на небеси и на земли, толика душъ спасаемыхъ!* восклицаетъ лѣтописецъ. *Днесь ангелы Божіи радуются свѣтле на небесяхъ...* воспѣваетъ и церковь Православная. Радость, подлинно, великая и всеобщая! Все множество жителей отъ младенцевъ до престарѣлыхъ, весь стольный Кіевъ, мать городовъ русскыхъ, совлекся въ сей день языческаго нечестія и заблужденій, вступилъ въ священный завѣтъ съ Господомъ нашимъ І. Христомъ и воспринялъ *обрученіе Духа* въ свои сердца. Озаренные свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, нравственно возрожденные и освященные свыше благодатію Божіею, все множество новопросвѣщенныхъ христіанъ проникнуты были духовнымъ восторгомъ, ощущая въ своей душѣ тотъ блаженный миръ и покой, которые испытываетъ душа, истинно примиренная съ Богомъ и своею совѣстію,—и ту святую небесную радость, которая объемлетъ душу

1) Каждой группѣ давали одно хр. имя.

человѣка, вступающаго въ благодатное общеніе со своимъ Спасителемъ и Искупителемъ. Всѣ свидѣтели и участники священнаго торжества раздѣляли съ новопросвѣщенными ихъ духовную радость, а болѣе всего великій князь, бывшій виновникомъ этого знаменательнаго событія въ исторіи русскаго народа. Созерцая священное зрѣлище, открывшееся предъ его очами, вел. князь въ умиленіи и радости душевной вознесъ къ Богу молитву объ утвержденіи новопросвѣщенныхъ въ хр. вѣрѣ и жизни: *«Боже великій, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія, дай имъ Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша другія христ. страны, утверди въ нихъ вѣру правую и несозвратную и милъ помози на супротивнаго врага спасенія челоуьческаго, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣждю козми его»*.

Изъ стольнаго Кіева какъ изъ центра, источникъ Евангелія разлился и покрылъ всю землю русскую. Для русскаго народа открылась новая духовная жизнь, которую м. Иларіонъ изображаетъ въ такихъ прекрасныхъ чертахъ. *Пуста была земля наша и изсохла, зной идолослуженія изсушилъ ее: но внезапно потекъ источникъ Евангелія и наполнилъ всю землю нашу. Тогда мракъ идольскій началъ отъ насъ удаляться, и появилась заря благовѣрія. Тогда тьма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило нашу землю солнце Евангелія; требища разрушены и церкви воздвигаются; идолы ниспровергаются и явились иконы святыхъ; бѣсы убѣжали; крестъ освѣтилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ — епископы, пресвитеры и діаконы стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благольпіе св. церкви. Труба апостольская и громъ евангельскій огласили весь городъ; оумилѣвъ, возносимый Богу, освѣтилъ воздухъ. Поставлены на горахъ монастыри; явились черноризцы; мужи и жены, малые и великіе, весь люди наполнили св. церкви и прославили Бога, зывая: велий еси Господи и чудна дѣла Твоя!...*

Исторія обращенія Владиміра и крещенія кіевлянъ въ яркихъ чертахъ рисуетъ намъ свѣтлый образъ Владиміра и указываетъ высокое значеніе для русскаго народа празднуемаго нынѣ событія, но чтобы то и другое болѣе запечатлѣлось въ памяти слушателей, изложимъ въ краткихъ словахъ главныя черты нравственной личности Владиміра и — значеніе празднуемаго событія.

Съ воспоминаніемъ о Владимірѣ соединяется прежде всего представленіе о государѣ, обладавшемъ глубокою политич.

мудростию, который съ одинаковою заботливостию охранялъ свой народъ и отъ преобладанія грековъ и отъ владычества папъ, и какъ государь не русскій только, но всеславянскій въ томъ смыслѣ, что ему знакомы были симпатіи и антипатіи славянскихъ народовъ и коварная политика папъ,—сказалъ посланнымъ отъ папежа: *идьте назадъ; отцы наши не пріяли сего.*—Далѣ, съ мыслию о Владимірѣ въ душѣ нашей возникаетъ привлекательнѣйшій образъ государя—русскаго по своимъ убѣжденіямъ, прекраснымъ качествамъ души и характера и государя—строителя, краснаго солнышка земли русскою, который внутреннее благоустройство государства поставилъ цѣлю своей жизни и эту цѣль преслѣдовалъ съ неутомимою заботливостию, чѣмъ и привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ своихъ подданныхъ и заслужилъ неувядаемую славу въ потомствѣ. Этотъ образъ, столь симпатичный, предстаетъ предъ нами въ несравненно блистательномъ свѣтѣ, когда мы воспроизводимъ въ своемъ воображеніи тотъ трудный, томительный путь душевной борьбы, который Владиміръ выдержалъ, ту тугу сердца, которую онъ испыталъ, когда изъ тмы языческаго невѣдѣнія и заблужденій шелъ къ свѣту Евангел. истины. Здѣсь его образъ сіяетъ кроткимъ величіемъ правственнаго страдальца, съ торжествомъ вышедшаго изъ труднаго, томительнаго подвига, предпринятаго имъ за себя и за русскій народъ. Не забудемъ его душевныхъ страданій! Имъ мы обязаны тѣмъ, что исповѣдуемъ хр. вѣру и славимъ нынѣ единого Бога въ Троицѣ. Всего же болѣе величіе души Владиміра открылось по воспріятіи имъ хр. вѣры—въ тѣхъ высокихъ добродѣтеляхъ, которыя украсили его какъ христіанина, это—благоговѣніе къ Богу и преданность Его св. волѣ, христ. любовь къ ближнимъ, благотворительность, миролюбіе, кротость и незлобіе, и—въ тѣхъ трудахъ, которые онъ подъялъ для просвѣщенія своего народа. Нашъ долгъ—подражать его высокими добродѣтелямъ и тѣмъ свидѣтельствовать свои чувства любви и признательности къ нему. Что же касается его трудовъ для просвѣщенія русскаго народа, то св. Церковь, ублажая Владиміра за сіи труды, именуетъ его *начальникомъ благочестія, проповѣдникомъ вѣры и отцемъ россійскимъ*, ему одному она приписываетъ высокій подвигъ просвѣщенія русскаго народа хр. вѣрою и величаетъ его какъ *апостола Христова, иже вся люди своя науки вѣровати и поклонятися въ Троицѣ единому Богу, идолы же разрушивъ попра, почему и приглашаа насъ сегодня торжествовать его паять, днесъ*

россійстѣ собори сошедшея восхвалимъ великаго Владимира, апостолама равнаго, хвалами и пѣсньми духовными вѣнчаемъ его. Самымъ величественнымъ образомъ торжество въ честь св. Владимира совершается сегодня въ Кіевѣ—стольпомѣ его градѣ, днесь свѣтло сіяя веселится и радуется великій градъ сей,—но въ то же время и весь русскій народъ, по всему лицу земли нашей принимаетъ живое участіе въ Кіевскомъ торжествѣ. Всѣхъ это торжество объединяетъ и связуетъ въ одинъ великій соборъ сыновъ россійскія церкви. Въ память этого торжества, послѣдуя апостол. трудамъ св. Владимира, будемъ назидать и вразумлять другъ друга, вѣдая, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрываетъ множество грѣховъ (Іак. V, 20). Свято храня св. хр. вѣру, какъ драгоцѣнное сокровище, врученное намъ святымъ Владиміромъ и имъ завѣщанное, мы должны не только вѣровать, что она есть божественный свѣтильникъ въ сферѣ религиозно-нравственной нашей жизни, въ дѣлахъ богопочтенія и благочестія и путеводитель къ жизни вѣчной,—но и глубоко быть убѣждены въ томъ, что Православная вѣра оказала русскому народу неоцѣненныя благодѣянія въ политической и государственной его жизни. Она объединяетъ всѣ русскія племена въ одинъ народъ, вливаетъ въ него новую жизнь и становится духовною жизненною силою русскаго народа, влияние которой распространяется и проникаетъ всѣ проявленія народной жизни, всѣ сферы его дѣятельности. Она сильнѣйшимъ образомъ вліяетъ на государственный строй жизни русскаго народа, на развитіе его общественной и состояніе семейной жизни и т. под. Въ религіи русскій народъ почерпалъ для себя утѣшеніе, нравственную бодрость и мужество въ перенесеніи всѣхъ политическихъ невзгодъ и государственныхъ нестроеній. Одушевляемый ею русскій народъ въ тяжкія години своей исторіи не только не падаетъ духомъ, но нравственно очищенный и обновленный среди тяжкихъ испытаній, востаетъ еще сильнѣе и могущественнѣе прежняго. Христіанская религія создала политическое благоденствіе русскаго государства и возвела его на ту степень могущества и славы, на которой мы видимъ его теперь. Вообще все, чѣмъ мы можемъ гордиться какъ русскіе, что составляетъ наше національное достоинство и славу; все, что отличаетъ и возвышаетъ насъ какъ православныхъ христіанъ, что говоритъ о нашемъ религіозномъ развитіи, о распространеніи среди насъ христ. просвѣщенія, что свидѣтельствуетъ объ усвоеніи нами

духа хр. религіи, и объ осуществленіи въ жизни нравствен-
ныхъ ея требованій,— все это не суть ли плоды апостольскихъ
трудоу св. Владимира? Мы—его духовныя чада, а онъ—
нашъ духовный отецъ, наставникъ вѣры и благочестія. Поэтому
будемъ не только подражать его высокими добродѣтелямъ и
апостольскимъ трудамъ, но и прибѣгать къ нему, яко небес-
ному заступнику земли наша и скорому молитвеннику и хо-
датаю за русскій народъ. *И нынѣ Спасу Христу въ веселии
предстал, моли спастися державы російскія начальникомъ,
и множеству владомыхъ. Царю вѣчному нынѣ ты предстоиши,
и десницею Его вѣчанъ еси: молися Ему за недостойныя
рабы твои, яко да поемъ Его и превозносимъ во вѣки.* Будемъ
также воздавать ему и достойное прославленіе: *достойно ти
звываемъ, и вопіемъ вси: радуйся всечестне преблаженне: ты
бо избавителя съ Богомъ Василе имами: не презри рабовъ
твоихъ, но присно сохраняй насъ.*

ТРОПАРЬ СВ. ВЛАДИМИРУ. *Уподобился еси купцу, ищущему
добраго бисера, славно державный Княже Владиміре, на вы-
сотѣ стола сядя матере градовъ Богоспасаемаго Кіева, испы-
туя же и посылая къ царскому граду узвѣдѣти православную
вѣру, и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ Христа, избравшаго тя,
яко втораго Павла, и оттрясшаго слѣпоту во святыи купели
душевной, купишь и тѣлесную. Тѣмже празднуемъ твое успеніе
люди твои суще, моли спастися державы твоя російскія
начальникомъ, Христолюбивому Императору и множеству вла-
домыхъ.*

По-русски. Князь Владиміръ, со славою управлявшій (госу-
дарствомъ)! Возсѣдая на высотѣ престола богоспасаемаго
Кіева, матери городовъ (русскихъ), испытывая и посылая
(пословъ) въ царскій городъ (Константинополь) приобрѣсти
понятіе о православной вѣрѣ,—ты сталъ подобенъ (евангель-
скому) купцу, искавшему драгоцѣннаго бисера, и нашелъ без-
цѣнный бисеръ Христа, Который избралъ тебя какъ втораго
Павла и во святой купели исцѣлилъ тебя вмѣстѣ и отъ ду-
шевной и отъ тѣлесной слѣпоты. Посему мы, будучи твоими
людьми, празднуемъ твое успеніе, усердно проси спастись
начальникамъ русскаго твоего царства, христолюбивому Импе-
ратору и (всему) множеству подданныхъ.

КОНДАКЪ ему же. *Подобствовалъ великому Апостолу Пав-
лу, въ сѣдинахъ всеславие Владиміре, вся яко младенческая
мудрованія, яже о идолахъ тщанія оставль, яко мужъ со-
вершенный, украсился еси Божественнаго крещенія багряни-*

цею: и нынѣ Спасу Христу въ веселіи престолъ моли спастися державы російскія начальникомъ и множеству владомыхъ.

По-русски. Владимиръ, всѣми прославляемый! Ты, уподобившись въ мудрости великому Апостолу Павлу, оставилъ, точно ребяческія выдумки, всѣ попеченія объ идолахъ, и, какъ совершенный мужъ, украсился багряницею Божественнаго крещенія, — и нынѣ, предстоя въ веселіи Христу Спасителю, усердно проси спастись (о спасеніи...) начальникамъ русскаго царства и (всему) множеству подданныхъ.

Преподаватель Семинаріи Сергѣй Бѣляевъ.

Село Малые Дорогостан Дубенскаго уѣзда.

(Историческій очеркъ).

Село Малые Дорогостан лежитъ на прекрасной возвышенности, въ двухъ верстахъ отъ сплавної рѣки «Икви» и въ одной верстѣ отъ почтовой дороги, идущей изъ г. Дубно въ г. Луцкъ, въ разстояніи 17-ти верстъ отъ перваго и 30-ти верстъ отъ послѣдняго. Село не многолюдное, состоитъ всего изъ 46 дворовъ, расположенныхъ по четыремъ не большимъ улицамъ: «очеретянкѣ», «сельской», «шестацкой» и «панской». Красивѣйшая изъ улицъ — панская, широкая и видная. Здѣсь находится прекрасное каменное зданіе мѣстной церкви, довольно красивый домъ Народнаго Училища и нѣсколько крестьянскихъ домиковъ, окруженныхъ садами; улицу замыкаютъ — великолѣпный домъ, съ флигелями и конюшнями, и при немъ обширный паркъ С.-Петербургскаго Градоначальника. Панская улица составляетъ какъ-бы естественную границу, раздѣляющую два громадныхъ имѣнія — Петербургскаго Градоначальника къ юго-востоку и мѣстнаго Волостнаго Старшины — къ сѣверо-востоку. На «сельской» улицѣ, довольно широкой, расположены чистенькіе, бѣленькіе крестьянскіе домики; среди нихъ обращаетъ на себя особое вниманіе, по ветхости и миниатюрности, какъ прилипшій къ землѣ осенній грибокъ, церковный домикъ, недавно полуразвалившійся. Къ сѣверо-западу село омывается быстрымъ ручьемъ, протекающимъ въ глубокой котловинѣ между двухъ значительныхъ возвышенностей, извѣ-

стнымъ подъ именемъ «Брыще» 1). Къ юго-востоку село омывается широкимъ и глубокимъ прудомъ съ мельницей и купальней; на восточномъ, возвышенномъ берегу пруда красуется обширный домъ съ богатыми пристройками мѣстнаго Волостнаго Старшины. Все село обведено и укрѣплено валомъ, уцѣлѣвшимъ, впрочемъ, лишь съ сѣверной стороны; съ прочихъ сторонъ валъ обращенъ въ крестьянскіе огороды, и только кое-гдѣ видны слѣды его.

Съ особеннымъ любопытствомъ, вниманіемъ и удовольствіемъ останавливается взоръ наблюдателя на красивомъ и высокомъ валу, лежащемъ на юго-восточной сторонѣ села. Этотъ валъ—дѣло рукъ владѣтелей «Дорогостайскихъ»; все-разрушающее время еще не успѣло его разрушить: рука потомковъ, какъ-бы изъ благоговѣнія къ памяти предковъ, не смѣетъ коснуться ихъ трудовъ. Валъ этотъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ «замческа» 2), составляетъ правильный четверугольникъ, на одной сторонѣ котораго высится особая полу-круглая, къверху суженная насыпь. Эта насыпь нѣкогда представляла собою башню, мѣсто для стражи замка. При подшвѣ замковой и башенной насыпей простирается глубокій оврагъ, которымъ нѣкогда протекала вода изъ близъ лежащаго пруда, кругомъ омывая замокъ и башню. Жаль, что не находится человѣкъ предприимчивый, который бы произвелъ здѣсь раскопки. Только въ одной части замковой насыпи были произведены раскопки, причемъ открытъ былъ обширный каменный погребъ. Отъ оврага на сѣверъ по прямой линіи расположенъ другой валъ, ниже перваго, протяженіемъ около ста саженей, оканчивающійся полукружіемъ, которое нынѣ сильно повреждено. Все это занято нынѣ усадьбой С.-Петербургскаго Градоначальника.

Чудесный видъ на окрестности открывается взорамъ наблюдателя съ башенной вершины. Къ юго-востоку—широкій прудъ и за нимъ село «Великіе Дорогостай», обрамленное многочисленными и красивыми усадьбами богатыхъ и многочисленными чешскихъ колоній; далѣе—къ востоку,—многочисленные деревни, надъ которыми далеко въ облакахъ величественно высится остроконечная глава Дубенскаго Соборнаго храма; къ югу—мѣстечко Млыновъ, ближе—мѣстечко Муравица съ

1) Брыстѣе.

2) Такое названіе народъ далъ этому мѣсту потому, что здѣсь былъ нѣкогда громадный замокъ.

ихъ церквами, костелами и синагогами; къ западу и сѣверу—
лѣса и горы....

Несомнѣнно, что лѣтъ сто тому назадъ и болѣе село Мал. Дорогостай было, если не обширнымъ городомъ, то по крайней мѣрѣ многолюднымъ мѣстечкомъ. Объ этомъ есть много свидѣтельствъ и прежде всего, конечно, преданіе. Преданіе свидѣтельствуесть, что нынѣшняя рѣчка «Брыще» была нѣкогда глубокой и быстрой рѣчкой. Рѣчка постепенно обмелѣла: не такъ еще давно, лѣтъ тридцать назадъ, ея берега саженой на десять въ обѣ стороны представляли топкое болото, а нынѣ—это самая твердая почва. Вокругъ этой-то рѣчки ютились нѣкогда многочисленныя крестьянскіе и еврейскіе домики, составлявшіе собою предмѣстье Дорогостай «Брыще». Послѣднее названіе перешло къ рѣчкѣ и окружающей ее мѣстности. Указываютъ здѣсь мѣсто, гдѣ былъ храмъ «Вознесенія»; при этомъ праздникъ храмовой и по нынѣ «справляется» крестьянами въ день Вознесенія Господня. Среди села очень явственны слѣды, гдѣ стояли церкви—православная, Св.-Покровская, Лютеранская и католическая. Указываютъ и такія мѣста, гдѣ раньше существовали обширныя кладбища..

На одномъ изъ такихъ кладбищъ, говоритъ преданіе, именно—еврейскомъ, расположенномъ вблизи нынѣшняго православнаго кладбища, землевладѣлица Х. вздумала построить обширный амбаръ. На ея бѣду, покойники—жидки явились ночью къ управляющему «Шудрѣ» съ требованіемъ прекратить работы подь страхомъ смерти. Это явленіе покойниковъ одновременно было и комиссару Б.. Перелуганнныя—управляющій и комиссаръ едва объяснились тѣмъ, что они не могутъ отмѣнить графскихъ распоряженій. Въ ту же ночь покойники—жидки очутились въ спальнѣ графини, которая, послѣ такого визита, долго не могла придти въ себя, однако еврейскому кладбищу на долго обезпечила свободу, прекративъ на немъ всякія работы...

Обиліе подобныхъ кладбищъ и храмовъ несомнѣнно свидѣтельствуесть объ обширности древнихъ Дорогостай. Объ этомъ же свидѣлствуютъ и бывшіе здѣсь нѣкогда частыя отпусы и ярмарки. А обширное замковое палаццо?—а валъ, составлявшій сильную, по тогдашнему времени, крѣпость? Служилъ-ли этотъ валъ защитою одного замка владѣтелей «Дорогостайскихъ», или сооруженъ былъ дружными усиліями

всѣхъ жителей для защиты всего мѣстечка? или не служилъ ли онъ мѣстомъ содержанія военнопленныхъ?

Есть еще позднѣйшія свидѣтельства о «Дорогостаяхъ», относящіяся къ 1789 году, которымъ едва ли можно не придавать никакого значенія. Это именно церковныя надписи. На нѣкоторыхъ книгахъ Дорогостайской церкви ¹⁾ существуютъ надписи въ родѣ слѣдующей: «сію книгу купи раба Божія И. Якимчучка зъ Великихъ Дорогостай за власни свои гроши, за золотыхъ восемьдесятъ, року Божія 1789, мѣсяца Септембрія дня 12 до церкви Дорогостайской, мѣстечкой, храма Покрова Пресвятыя Богородицы».

Село Малые Дорогостай основано, несомнѣнно, въ очень древнее время. Первые сѣмьи славянъ, селившіяся на Вольни, искали для своей осѣдлости мѣстностей здоровыхъ и удобныхъ для жизни. Этимъ условіямъ едва ли могла удовлетворять другая мѣстность болѣе, чѣмъ мѣстность, составляющая нынѣ окрестности Дорогостай. Здѣшніе, еще и нынѣ дремучіе, лѣса ²⁾, несомнѣнно изобилуя въ древности разнаго рода звѣрями, могли удовлетворять самой непомѣрной промысловой любви древняго славянина и всяческимъ потребностямъ хозяйственнаго его обихода; обильныя воды, весьма благодарная почва—не могли не остановить на себѣ вниманіе первой, появившей въ такую мѣстность, сѣмьи славянъ. Впослѣдствіи народонаселеніе должно было быстро увеличиваться въ силу особенно благопріятныхъ климатическихъ условій данной мѣстности: преданіе свидѣтельствуеетъ и метрическія книги подтверждаютъ, что въ Дорогостаяхъ никогда не было эпидемическихъ болѣзней, что никогда ни одинъ человекъ не палъ жертвою этой кары небесной, не смотря на близкое сосѣдство селъ и мѣстечекъ, бывшихъ въ заразѣ. Но Дорогостаямъ пришлось перенести ударъ гораздо сильнѣйшей всякихъ эпидемическихъ болѣзней. Мы разумѣемъ татарскій погромъ около 1605 года, уничтожившій такъ много городовъ и весей на Вольни. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ счастье не измѣнило Дорогостайцамъ: татарская орда не могла или не хотѣла обложить Дорогостай съ юго-восточной стороны, гдѣ была масса пропастей и ущелій, холмовъ и холмиковъ, покрытыхъ дѣв-

1) Трифологіонъ, Тріодъ постная, цвѣтная и др.

2) П. А. Грессера; И. Заблоцкаго и др.

ственной чащей непроходимыхъ лѣсовъ. Сюда-то и устремилось все, что могло спастись и бѣжать; эти пропасти, ущелья, холмы и холмики, будучи хорошо извѣстны жителямъ Дорогостай, послужили для нихъ прекраснѣйшимъ мѣстомъ убѣжища. Опасность не скоро миновала, а когда миновала, то большинство изъ бѣглецовъ не захотѣло вернуться на старое пепелище, а образовало новыя колоніи, извѣстныя нынѣ подъ именемъ «Великихъ Дорогостай».

Всего вѣроятнѣе, что первыми владѣтелями, а можетъ быть, и основателями Малыхъ Дорогостай были дворяне «Дорогостайскіе»¹⁾. Преданіе первыми владѣтелями села Дорогостай называетъ князей «Дорогостайскихъ».

Несчастное это было время для православныхъ,—время княженія «Дорогостайскихъ». Тогда были воздвигнуты на православіе сильныя гоненія со стороны польскаго правительства. Въ тяжелой и неравной борьбѣ принимали живѣйшее участіе и «Дорогостайскіе», но борьбы, конечно, не выдержали, а лишь потеряли свое богатое имѣніе; оно перешло въ руки сильнѣйшаго,—въ руки канцлера Великаго Княжества Литовскаго—Сапѣги. Сапѣга, на правахъ родства, подарилъ имѣніе Дорогостай знаменитой, сильной и богатой въ то время фамиліи графовъ Ходкевичей, которые долго послѣ того назывались «Старостами на Дорогостаяхъ», о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на одномъ изъ портретовъ графа Ивана Ходкевича. Послѣдній былъ знаменитымъ въ свое время вельможей, и его Дорогостайское имѣніе въ то время процвѣтало. Потомки же графа Ивана Ходкевича вели въ высшей степени роскошную и пышную жизнь польскихъ магнатовъ; очень скоро они до того обременили долгами богатое имѣніе предковъ своихъ, что принуждены были раздѣлить его между кредиторами въ 1825 году.

Со времени раздѣла имѣнія село Дорогостай вступаетъ въ новую эру своего существованія. Владѣтелями Дорогостай оказались кредиторы—помѣщикъ Бобръ—Петровскій и шляхтичъ Грабовскій. Та часть имѣнія, которая досталась, при раздѣлѣ, помѣщику Бобру—Петровскому, въ 1834 году была куплена Институтомъ Луцкихъ Сестеръ Милосердія²⁾. Послѣднія, впрочемъ, не долго владѣли Дорогостаями: въ 1841 году они вынуждены были, плача, проститься съ новопріобрѣ-

1) «Исторія объ Уніи», Бантышо-Каменскаго, отд. 2, § 11, стр. 35.

2) Такъ называемые «Шаритки».

теннымъ имѣніемъ, въ силу закона, не позволявшаго духовнымъ лицамъ владѣть крестьянами. Дорогостан съ этого времени перешли въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ; и одна лишь часть Дорогостайскаго имѣнія, состоявшая всего изъ десяти душъ крестьянъ, продолжала оставаться неотъемлемою собственностью наслѣдниковъ Грабовскаго. Это было лучшимъ временемъ въ жизни Дорогостайцевъ: кругомъ селенія тянулись необозримыя пространства невоздѣльваемыхъ полей; каждый выходилъ, выбиралъ и безпрепятственно заставлялъ лучшія полосы плодороднѣйшаго чернозема. Вскорѣ Дорогостайцамъ предложено было взять казенную землю въ вѣчное владѣніе съ уплатой по 60-ти коп. отъ десятины. Недалновидные мужички отказались, недоумѣвая о предложеніи. «Какъ это такъ», говорили они: «плоти теперъ по 60-ти коп. отъ десятины и послѣ плоти земельный налогъ... Зачѣмъ же, если мы имѣемъ все это даромъ?» Такъ и не взяли. Впослѣдствіи имѣніе было подарено С.-Петербургскому Градоначальнику. И нынѣ, при малоземельности, крестьяне платятъ за ту же землю по 7 рублей отъ десятины ежегодно.

Владѣтели Дорогостайскіе никогда не имѣли постоянного мѣстожителства въ Дорогостаяхъ, за исключеніемъ самыхъ первыхъ владѣтелей. «Дорогостан» всегда были управляемы экономами. Управление экономовъ, особенно при послѣднихъ Дорогостайскихъ владѣтеляхъ, представляло для крестьянъ источникъ, поистинѣ, изумительныхъ бѣдъ. Кто не слыхалъ про крѣпостныхъ экономовъ, — про этихъ грубыхъ, жестокихъ, развратныхъ людей старой панцизны и польцизны? Подъ всестороннимъ давленіемъ и вліяніемъ этихъ-то людей и протекала всегда жизнь Дорогостайскихъ крестьянъ. Экономы налагали на крестьянъ массу полевыхъ, огородныхъ, домашнихъ работъ и всяческихъ повинностей, неисполненіе которыхъ влекло за собою тѣлесную кару. Народъ страдалъ; не было ни одной семьи въ Дорогостаяхъ, изъ среды которой тотъ или другой членъ не палъ бы жертвою жестокости или разврата экономовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ стоустая народная молва. Но время узаконяетъ все; такъ оно узаконило въ глазахъ Дорогостайскихъ крестьянъ и дикую жизнь ихъ экономовъ, нравственная разнузданность которыхъ скорѣ стала казаться имъ чѣмъ-то неизбѣжно-нормальнымъ. Кажущаяся нормальность чего бы то ни было, какъ и дѣйствительная, какъ это извѣстно, всегда и неизбѣжно имѣетъ неотразимыя послѣд-

ствія. Такъ и управленіе экономовъ для Дорогостайскихъ крестьянъ стало неизбѣжно роковымъ. Подъ вліяніемъ жестокости и безправственности экономовъ, въ народѣ развились грубые пороки: лѣность, пьянство, воровство, развратъ. Эти пороки не исчезли даже и теперь, при новомъ и благодѣтельномъ оброчномъ положеніи крестьянъ, дарованномъ имъ отеческою любовью покойнаго Монарха. Эти пороки всегда составляли предметъ тяжелой борьбы для мало-дорогостайскаго духовенства. Какъ ни обширна задача дѣятельности священника на Волыни, однако въ Мало-Дорогостайскомъ приходѣ эта задача всегда носила мѣстный отпечатокъ и, не смотря на такое свое ограниченіе, почти всегда оставалась не выполнимой. Этому можно не удивляться, если принять во вниманіе, въ какой непомѣрной зависимости отъ крестьянъ въ Малыхъ-Дорогостаяхъ находилось всегда духовенство. Въ Дорогостаяхъ всего 29 десятинъ пахатной земли, семьсотъ душъ прихожанъ и отсутствіе какого-бы то ни было помѣщенія для причта.

Церковь въ Дорогостаяхъ первоначально была деревянная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, но почти еще новой была разобрана. Въ замѣнъ ея была устроена въ 1834 году каменная изъ упраздненнаго кармелитанскаго монастыря, построеннаго иждивеніемъ кармелитовъ около 1770 года. Поддерживать благолѣпіе деревянной церкви для крестьянъ Дорогостайскихъ не представляло большаго труда; между тѣмъ каменная церковь ежегодно требовала отъ прихожанъ значительныхъ затратъ. Въ силу этого церковь Дорогостайская постепенно бѣднѣла и ветшала до 1874 года. Наконецъ, въ этомъ послѣднемъ году, благодаря стараніямъ бывшаго Волынскаго Губернатора П. А. Грессера, изъ казны отпущено было 9,000 рублей, на каковую сумму церковь Дорогостайская была переустроена и во всѣхъ своихъ частяхъ возобновлена, принявъ свой нынѣшній, весьма красивый видъ.

За алтарной частью Дорогостайской церкви есть въ землѣ каменное основаніе. Старожилы, какъ очевидцы, утверждаютъ, что на этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда «костель» весьма ветхій и маломѣстительный. Вслѣдствіе особеннаго сновидѣнія, бывшаго нѣкоему пріору кармелитовъ, неизвѣстному по имени, будто въ стѣнахъ костела сокрыты несмѣтные сокровища, костель этотъ былъ разрушенъ. Въмѣсто него былъ воздвигнутъ новый храмъ, существующій и до нынѣ.

Преданіе говоритъ, что упомянутый ветхій костелъ, до водворенія въ немъ кармелитовъ, былъ церковью армянъ, жившихъ долгое время въ Дорогостяхъ. До времени зачисленія Дорогостай въ число имѣній Сапѣги, армяне безпрепятственно совершали въ Дорогостайскомъ храмѣ свое богослуженіе. Съ появленіемъ въ Дорогостаяхъ Сапѣги, церковь была отнята отъ армянъ и обращена въ храмъ латинскій, съ водвореніемъ при немъ монаховъ кармелитанскаго ордена и съ положеніемъ фундуша на трехъ человѣкъ монашествующихъ. Фундушъ этотъ состоялъ изъ деревни «Мантылка», при которой числилось двѣсти десятинъ земли и изъ процентовъ отъ капиталовъ, числившихся на многихъ кредиторахъ Сапѣги.

Въ церкви Мало-Дорогостайской есть икона Божіей Матери, по сознанію католиковъ, чудотворная. Икона была окружена нѣкогда массою разнообразныхъ привѣсокъ изъ серебра и золота; изъ этихъ привѣсокъ 16 еще и до нынѣ сохранилось, а прочіе увезены пріоромъ Жирицкимъ, при которомъ упраздненъ былъ монастырь. Икона эта писана на холстѣ необыкновенно живописною кистью съ Божественнымъ Младенцемъ Исусомъ, сидящимъ на лѣвой рукѣ Богоматери, въ серебряномъ окладѣ. Въ объемѣ своемъ имѣетъ полтора аршина вышины и аршинъ ширины. Нынѣ помѣщена въ кивотѣ на «Горнемъ» мѣстѣ. Многіе католики и нынѣ съ усердіемъ къ ней притекаютъ.

Икона эта имѣетъ свою исторію. Король польскій Сигизмундъ III подарилъ ее гетману Жолкевскому за особенные труды его и подвиги. Жолкевскій, изъ благоговѣнія къ столь драгоценному дару короля, велѣлъ помѣстить икону въ военное знамя своего гетманства, каковое знамя всегда было впереди его войска во время стычекъ съ непріателемъ. Отдавая свою дочь въ замужество за богатаго и знатнаго помѣщика, Даниловича, Жолкевскій благословилъ эту икону новобрачныхъ. Отъ Даниловича икона перешла чрезъ благословеніе же къ Ржевускому, а отъ Ржевускаго къ Сапѣгѣ. Когда Сапѣга отнялъ церковь Дорогостайскую отъ армянъ и обратилъ ее въ латинскій «костелъ», то, по завѣщанію тестя своего, Ржевускаго, поставилъ въ этомъ «костелѣ», въ освященіе его, и древнюю святыню, полученную отъ тестя.. На оборотѣ Дорогостайской иконы Божіей Матери есть надпись, указывающая начало и переходъ иконы изъ рукъ въ руки.

При Мало-Дорогостайской церкви причтъ всегда состоялъ, по штату, изъ двухъ членовъ, — священника и псаломщика, — каковой составъ его и былъ Высочайше утвержденъ 1 апрѣля 1843 года. Причтъ этотъ никогда не былъ удовлетворительно обеспеченъ. Въ 1834 году, когда кармелитанскій монастырь обращенъ былъ въ церковь православную, тѣ двѣсти десятинъ земли, которыя составляли фундушъ монастыря, всей полностью перешли въ казну. Православному причту было выдѣлено въ 1845 году, согласно рѣшенію экзидивизионнаго суда отъ 6 мая 1825 года, всего 29 десятинъ пахатной земли, полторы десятины сѣнокоса, около двухъ десятинъ усадебной земли, да 19 десятинъ лѣса. Земля эта въ 1852 году была переизмѣрена, при чемъ причту было дорѣзано земли всего около 456 сажень. Лѣсъ всегда оставался для причта безполезнымъ. Причтамъ церковнымъ разрѣшается употреблять церковный лѣсъ лишь на починку церквей, церковныхъ строеній и на дрова. Въ Дорогостаяхъ же церковь каменная, въ лѣспомъ матеріалѣ никогда не нуждалась, собственно церковныхъ строеній никогда не было, а дрова получались изъ другихъ мѣстъ, болѣе удобныхъ въ отношеніи пути сообщенія. Такимъ образомъ прекрасные дубы и сосна въ церковномъ лѣсу старѣлись, падали и гнили, а еще чаще расхищались за неимѣніемъ средствъ для найма сторожей. И въ такомъ то приходѣ, при столь непроизводительномъ обиліи строеваго матеріала, по настоящее время не имѣется церковнаго дома! Въ 1842 году на Дорогостайскихъ крестьянъ, какъ и на крестьянъ другихъ приходовъ югозападнаго края, были наложены разнаго рода повинности по отношенію къ духовенству, — повинности, не исполненныя и по настоящее время. Въ 1852 году былъ составленъ проектъ, засвидѣтельствованный Волынскими — губернаторомъ и епископомъ, — проектъ о возведеніи въ Мало-Дорогостайскомъ приходѣ причтовыхъ помѣщеній и разныхъ построекъ въ продолженіи одного года, въ виду того, что имѣющіеся въ этомъ приходѣ домъ и постройки (собственные священника А. О.), совершенно не годны къ дальнѣйшему существованію. Но этотъ проектъ такъ и остался проектомъ, ни на іоту не осуществленнымъ. Въ 1878 году причтъ Мало-Дорогостайскій получилъ отъ Волынскаго губернскаго, по улучшенію быта православнаго духовенства, Присутствія, еще одно, послѣднее, весьма радостное для него увѣдомленіе, засвидѣтельствованное Г. Волынскимъ Губернаторомъ, отъ 20 апрѣля за № 119, — увѣдомленіе о томъ, что

приняты самыя энергическія мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣла по обезпеченію Мало-Дорогостайскаго причта земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями. Но увы! домъ и постройки, признанныя совершенно негодными къ дальнѣйшему существованію еще въ 1852 году продолжали оставаться единственнымъ мѣстомъ пріюта для Мало-Дорогостайскаго причта по 1887 годъ включительно. И только въ настоящемъ 1888 году мѣстный священникъ перешелъ въ другой домъ, но... крестьянскій. Интересно знать, кто изъ священниковъ бѣдствовалъ въ с. Малыхъ-Дорогостаяхъ раньше 1790 года? Къ сожалѣнію, метрическія книги мѣстной церкви объ этомъ не говорятъ. Съ 1790 года по 1811 годъ здѣсь былъ священникомъ Стефанъ Лучинскій; съ 1811 по 1840 годъ—Іоаннъ Стефановъ Лучинскій, изъ окончившихъ Волынскую духовную семинарію; съ 1841 года по октябрь мѣсяць 1886 года—Александръ Яковлевъ Остальскій, изъ студентовъ Волынской духовной семинаріи. Съ 1 декабря 1886 года здѣсь состоитъ священникомъ Петръ Александровъ Квасицкій, изъ студентовъ Московской дух. академіи, уроженецъ Волынской губерніи.

Священникъ П. К.

Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки.

Празднованіе 900-лѣтняго юбилея въ Севастополѣ и Херсонесѣ. Севастополь, 15 іюля. Сегодняшнее торжество открылось крестнымъ ходомъ изъ Адмиралтейскаго собора, съ присоединеніемъ всѣхъ церквей Севастополя, во главѣ съ архіепископомъ Таврическимъ Мартиніаномъ и прочимъ духовенствомъ. Въ торжествѣ принимаютъ участіе командиръ корпуса, губернаторъ, командиръ порта, предводитель уѣзднаго дворянства, городской голова со всѣми гласными, морскія и сухопутныя войска и несмѣтныя толпы народа. Городъ съ утра украшенъ флагами. Погода чудная.

Севастополь, 15 іюля. Крестное шествіе остановилось у Петропавловской церкви. Умилительно видѣть, какъ послѣ краткаго молебствія архинастырь поднялъ ковчегъ съ частицей мощей Владиміра и осѣнилъ ими русскихъ христіанъ на всѣ четыре стороны. У Херсонесскаго монастыря шествіе встрѣчено другимъ, и, соединившись, вошли въ монастырь. Божественная литургія совершена въ трехъ Херсонскихъ церквахъ. Въ нижнемъ главномъ храмѣ служилъ преосвященный Ни-

каноръ, архієпископъ Одесскій, съ двумя епископами и прочимъ духовенствомъ. Низкій полутемный храмъ на мѣстѣ крещенія Владиміра настраивалъ душу высокаторжественно. Молебствіе и освященіе воды въ самой купели, омывшей Русь языческую, откуда вышла вѣра православная, укрѣпившая и силотившая Русь воедино, возглашеніе многолѣтія Тому, чья десница теперь твердо ведетъ Русь ко благу, все возбуждало умиленіе. Воодушевленіе необычайное. Салютъ и окропленіе войскъ и знаменъ окончили торжество. Послѣ краткаго отдыха состоялось торжественное засѣданіе въ верхнемъ величественномъ храмѣ неотдѣланномъ внутри. («Моск. Вѣд.»).

Адресъ болгарскаго экзарха. По случаю 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, его блаженствомъ болгарскимъ экзархомъ было послано Его Высокопреосвященству Кіевскому митрополиту Платону поздравительное письмо слѣдующаго содержанія: «Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому, въ г. Кіевъ. Ваше Высокопреосвященство! Всемогущимъ Провидѣніемъ было предопредѣлено, чтобы великій и Богомъ водимый русскій народъ, во славу креста и силу правды, сдѣлался православнымъ. 900 лѣтъ тому назадъ Русь сдѣлалась святая. Божественнымъ сіяніемъ востока побѣдена ложь и восторжествовала крестъ Господень. Слабыя православныя племена востока нуждались въ могущественномъ покровителѣ; девять столѣтій тому назадъ Провидѣніемъ имъ данъ этотъ покровитель. То, что недоставало между слабыми православными племенами, Провидѣніемъ дано въ лицѣ русскаго народа,—народа, преисполненнаго евангельскими истинами, точно исполняющаго повелѣнія Спасителя Христа и вѣчно непрестающаго благотворить великими и истинно-христіанскими благодѣяніямъ всему униженному и оскорбленному православному міру. Русскій народъ великъ потому, что дѣла его велики; русская земля святая потому, что подвиги, совершающіеся въ ней святы. Прошли столѣтія, и сила, чистота и святость русскаго православія не преставали проявляться въ самомъ блистательномъ видѣ. Чистота православія—это Россія; источникомъ высшихъ православно-философскихъ истинъ стала въ новѣйшія времена святая Русь. Россія дала православному міру знаменитыхъ тружениковъ и ученыхъ поборниковъ; русская православная школа воспитала въ свѣтѣ истины для южныхъ славянъ многихъ ученыхъ служителей алтаря. Великій русскій народъ празднуетъ въ настоящее время 900-лѣтній юбилей своего православія. Торжество это знаменательно для всего православнаго міра! Это торжество креста, торжество истины въ многомилліонномъ народѣ! Это торжество всего православія, ибо въ лицѣ русскаго народа православіе приобрѣло непоборимую силу, а слабыя православныя племена—мощнаго защитника и покровителя.

Церковь болгарская не может не праздновать и не радоваться, не может не торжествовать по случаю 900-лѣтняго юбилея русскаго православія. Святѣйшій болгарскій синодъ выражаетъ свое глубокоискреннее поздравленіе по случаю знаменательнаго дня. Все мы не переставали и не перестаемъ отправлять теплыя молитвы Всевышнему о преусибіяніи и единомысліи въ православной церкви и между православными народами. Преноручая себя и пр.

Экзархъ болгарскій Іосифъ».

Посланіе архіепископа Кентерберійскаго. Эдуардъ, божественнымъ провидѣніемъ архіепископъ Кентерберійскій, примать всей Англій и столичнаго города, брату нашему въ вѣрѣ и поклоненіи все-святой и нераздѣльной Троицѣ, Платону, божественнымъ провидѣніемъ досточтимѣйшему митрополиту Кіевскому и Галицкому, привѣтъ о Господѣ.

Какъ скоро достигло до насъ извѣстіе о предстоящемъ торжествѣ въ городѣ Кіевѣ великомъ, мы, памятуя заповѣдь блаженнаго апостола «радоваться съ радующимися», радостно встрѣтили благопріятный случай сообщить Вашему блаженству и чрезъ Васъ епископамъ и духовенству и мірянамъ Россійской церкви искреннѣйшее наше сочувствіе и благопожеланія.

Великія торжества бывають обыкновенно или религіозныя или національныя. Это торжество, нынѣ вами совершаемое, дѣйствительно прежде всего религіозное. Но оно вмѣстѣ съ тѣмъ и національное въ высочайшемъ смыслѣ.

Это—благодарственное предъ Богомъ признаніе той святой истины, что Россія всеѣмъ чего достигла своимъ могуществомъ и достоинствомъ между христіанскими народами одолжена не одной только мудрости своихъ правителей и прирожденной крѣпости своего народа. Вы приносите благодареніе Богу потому, что Ваша вѣтвь святой католической и апостольской церкви, которую Вы благоговѣнно соединяете съ именемъ св. апостола Андрея, тождественна съ народомъ вашимъ и потому что вѣра христіанская, чрезъ посредство знаменитаго св. Владимира, коего обращеніе Вы нынѣ вспоминаете, просвѣщала (озаряла) народъ Вашъ въ теченіе цѣлыхъ девяти столѣтій.

Первоначальная наша надежда была, и намѣреніе было—послать въ Кіевъ епископа представителемъ англиканской церкви на Вашемъ торжествѣ, но обстоятельства, въ послѣднее время приключившіяся, помѣшали намъ привести эту мысль въ исполненіе. Въ теченіе всего іюль мѣсяца собираются въ Лондонъ, подъ предсѣдательствомъ нашимъ, все епископы англиканской церкви, то есть не только епископы собственно англійской церкви, но и все архіепископы, митрополиты и епископы церквей Ирландской, Шотландской и Американской, равно

какъ и епископы Индіи и Британскихъ колоній, со многими миссіонерскими епископами, и другими, кои состоятъ съ нами въ общеніи. Здѣсь теперь собралось со мною 140 епископовъ. Эта конференція собирается лишь одинажды въ 10 лѣтъ, и ея собраніе имѣетъ для нашихъ церковныхъ дѣлъ великую важность. Итакъ я признаю весьма неудобнымъ отдѣлять отъ онаго хотя одного изъ числа епископовъ, въ теченіе сессіи. Итакъ принуждены мы, къ крайнему сожалѣнію, отказаться отъ первоначальной мысли и передать въ настоящемъ письмѣ наше смиренное и братское поздравленіе Вашему блаженству и церкви, въ коей Вы столь достойно правите.

Возлюбленные братія мои будутъ рады узнать, что мы сообщили Вамъ наши поздравительныя благожеланія и увѣренія въ молитвенномъ духѣ, съ коимъ обращаемся къ празднующему вашему собранію, зная, что въ немъ у всѣхъ будутъ сердце и душа едины.

И русская и англиканская церкви имѣютъ одного общаго врага. И мы, какъ Вы, принуждены оберегать свою независимость противу напскихъ притязаній, стремящихся подчинить всѣ церкви Христовы римскому престолу. Мы должны одинаково защищать свою паству отъ проповѣдниковъ новыхъ и странныхъ ученій, противныхъ святой вѣрѣ, которая предана намъ святыми апостолами и древними отцами католической церкви.

Но оружіе, коимъ мы боремся, не есть плотское. Взаимное сочувствіе, съ молитвою о томъ, чтобы возможно было намъ быть едино въ Господѣ, помогутъ намъ ободрять другъ друга взаимно и способствовать ко спасенію всѣхъ человѣковъ.

Итакъ, моляся усердно въ духѣ о единеніи всѣхъ людей въ вѣрѣ евангельской, утвержденной и изложенной вселенскими соборами, нераздѣльной церкви Христовой и въ живомъ познаніи сына Божія, и бываемъ Вашего блаженства вѣрнымъ и преданнымъ слугою и братомъ о Господѣ—Эдуардъ, архіепископъ.

Дано въ нашемъ Ламбетскомъ дворцѣ въ Лондонѣ, и запечатано нашею архіепископскою печатью, 14 іюля въ годъ нашего спасенія 1888.

Отзымы славянской, австрійской и юго-славянской печати по поводу празднованія крещенія Руси. Великій все-россійскій праздникъ продолжаетъ находить сердечные отголоски среди различныхъ славянскихъ народовъ. Такъ, еженедѣльный чешскій журналъ (народный) «Вышеградъ» посвятилъ прекрасную статью памяти крещенія Руси подъ заглавіемъ: «Славянскій праздникъ». Разсказавъ о главнѣйшихъ событіяхъ тысячелѣтней жизни Россіи, въ которыхъ наиболѣе обнаружилась сила русскаго народнаго духа и началъ русской государственности, онъ говоритъ:

Русскій народъ, несмотря на тяжкое 200-лѣтнее татарское иго, давленіе латинства посредствомъ польши въ XV—XVII вѣкахъ, эпоху междуправствія и затѣмъ послѣдній періодъ сильнаго вліянія европейскаго запада, все-таки остался вѣренъ своимъ преданіямъ, сохранилъ свою духовную независимость и свою религіозную свободу. Нынѣ русская народная церковь уже составляетъ центръ тяготѣнія всѣхъ славянскихъ народовъ. Враги славянства, хорошо понимая въ чемъ лежитъ залогъ свѣтлаго будущаго славянъ, клеветуютъ на Россію, но мы, сознавая, что въ бытіи русскаго народа охрана идеи св. Кирилла и Меодія, св. славянскихъ письменъ и славянскаго обряда, должны сближаться съ нимъ, дабы не погибнуть въ пангерманскомъ потоцѣ. Да благословитъ Богъ русскій народъ! Да благословитъ Онъ славянство!

Другая чехо-славянская газета «Hodoninske Listy» по тому же поводу говоритъ:

Этотъ великолѣпный праздникъ имѣетъ огромное значеніе не только для русскаго народа, но и для всего славянства. Онъ тѣмъ важнѣе, что славянство нашихъ дней должно выносить тяжелыя испытанія. Со всѣхъ сторонъ давить его сильный нѣмецкій народъ, сильный единствомъ народнаго духа, говорящій однимъ языкомъ, давить славянство, обезсиленное своей раздробленностью, и потому лишенное мощи, нужной для культурной борьбы съ нѣмцами. Къ чему славянамъ служить ихъ литературы, ихъ литературные языки, когда для пониманія другъ друга имъ нужно употреблять нѣмецкій языкъ?! Пора славянскимъ народамъ знать, что для взаимнаго пониманія, для ихъ прогресса, безусловно необходимо единство литературнаго языка; языкомъ же такимъ можетъ быть только языкъ русскій. Только на этой почвѣ славянство можетъ преуспѣть въ просвѣщеніи и разрѣшить свою великую задачу въ будущемъ, хотя бы ради этой цѣли и потеряли въ чемъ-либо отдѣльныя его части (?). Будемъ же вѣрить, что Кіевскій праздникъ воспомоществуетъ тому, чтобы всѣ славяне на полѣ культуры и просвѣщенія подали взаимно другъ другу руку...

«Червоная Русь» 15 іюля выпустила номеръ въ цвѣтной рамкѣ; газета, между прочимъ, говоритъ, что «Австро-Угорская Русь не развуждала благотворные плоды отъ подвиговъ св. Владимира, находя въ пору тяжелыхъ испытаній утѣшеніе и надежду въ св. православной церкви».

«Браник» пишетъ: «Благовѣсть, что будетъ раздаваться сегодня и завтра на пространствахъ отъ Днѣпра и до Невы, по Волгѣ и Дону, отъ Чернаго до Бѣлаго моря, откликнется не только въ твердыхъ стѣнахъ Кавказа и Урала, или въ степяхъ Азіи и ледяныхъ равнинахъ сѣверныхъ водъ, но и въ сердцахъ единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ Русскаго народа отъ Пешта до самой Черной горы».

— Narodni Listy видять въ празднованіи памяти крещенія Руси фактъ, доказывающій, что «идея свв. Кирилла и Меодія не умерла, и, гордясь тѣмъ, что могучій славянскій духъ созрѣлъ на почвѣ этой идеи, шлютъ горячій привѣтъ златолавному Киеву и желаютъ, чтобы жизнь славянскихъ народовъ, отдѣливъ отъ себя вкрашілся въ нее заблужденія, всецѣло возвратилась къ культурному началу, насажденному 1000 лѣтъ назадъ свв. Кирилломъ и Меодіемъ».

— Газета Hrvatska, въ номерѣ отъ 15 іюля выражаетъ глубокую скорбь, что «не въ состояніи послать братьямъ въ Киевъ свой привѣтъ, такъ какъ за передовую статью, посвященную памяти крещенія Руси, «достойныя» австро-мадьярскія власти конфисковали номеръ ея отъ 14 іюля».

— Narodne Novine, между прочимъ, говоритъ: «Идея христіанства воспитала Русскій народъ и развила его духъ, такъ что народъ этотъ совершилъ то, чего никто въ мірѣ до него не слышалъ и не видѣлъ: своєю мощью и силой онъ употребляетъ на освобожденіе порабощенныхъ! И мы, славяне, имѣемъ полное основаніе праздновать день 15 іюля вмѣстѣ съ русскими, ибо актъ принятія христіанства далъ будущность Россіи, а бытіе Россіи—залогъ существованія славянъ».

— «Србобранъ», указывая на разницу между православіемъ и католичествомъ, говоритъ, что «правословіе никому себя не навязываетъ: оно вѣротерпимо, своихъ адептовъ не набираетъ, какъ рекруты, или путемъ инквизиціи, не пріобщаетъ ко грѣсу выжиганіемъ его знаменія на челѣ раскаленнымъ желѣзомъ, но привлекаетъ къ себѣ теплою любовью, народнымъ духомъ своей церкви и истинами Христова ученія. Потому и велико нынѣ торжество православія. Да будетъ же тебѣ слава, великое празднество—основа будущности православія и славянства, будущности, въ которой все славянское станетъ православнымъ, все православное—славянскимъ!».

— «Гласъ Черногорца» восклицаетъ: «Туда, гдѣ празднуется 900-лѣтняя годовщина крещенія Руси, туда пусть придутъ первенцы и представители славянскихъ народовъ и подадутъ руку дружбы и любви своимъ русскимъ братьямъ».

— «Одѣвъ» говоритъ: Россія, шествуя подъ знаменемъ христіанства, побѣдила всѣ преграды, поставленныя ей исторіей тысячи лѣтъ, и преобразилась въ великую и мощную—въ символъ охраны славянскихъ интересовъ. Пусть же нынѣ одушевленіе, охватившее сердца отъ Карпатъ до Тихаго океана, поведетъ славянскіе народы по пути братской, согласной работы! Во имя этой идеи да прославится этотъ день славы и величія Россіи. Сербство желаетъ братьямъ Русскимъ—въ знаменательный день 15 іюля отпраздновать его на торжественнѣйше вмѣстѣ со своими славянскими гостями, которымъ посчастли-

вилось въ этотъ день быть въ Кіевѣ—средоточіи этого славянскаго праздника!»

— «Српски Гласъ», указывая на то, что Румыніа, Сербія и Болгарія официально не участвовали въ торжествѣ 15 іюля, сожалѣетъ, что временныя политическія обстоятельства не допускаютъ отпраздновать годовщину крещенія Руси такъ, какъ бы слѣдовало».

Взгляды нашей свѣтской печати на крещеніе св. Владиміромъ Руси по поводу юбилейнаго торжества. Принятіе христіанства въ нашей жизни, по словамъ «Сина Отеч.», выразилось въ слѣдующихъ результатахъ: Съ самаго, можно сказать, момента крещенія Руси при св. Владимірѣ въ нашей жизни обнаружилась рѣзкая и существенная перемена: нерѣдкіе и даже довольно многочисленныя, часто совершенно безпричинныя, вызываемыя лишь желаніемъ поживы на чужой счетъ, нападенія и набѣги русскихъ людей на своихъ сосѣдей тотчасъ прекратились, и со временъ св. Владиміра-христіанина эти хищническіе, не оправдываемыя началами христіанской любви и христіанскаго общежитія, набѣги прекращаются: брань и войны русскаго народа съ его сосѣдями являются лишь средствомъ къ огражденію своей политической и религіозно-общественной самостоятельности, поработить и поглотить которую желали сталь многіе его сосѣди. Дорожа завѣтами христіанства, насажденными въ душахъ русскаго народа при посредствѣ великаго просвѣтителя русской земли, русскій народъ мужественно и беззавѣтно, съ полнымъ самоотверженіемъ, отстаивалъ свою самостоятельность, не щадя ни средствъ ни своей жизни на защиту унаслѣдованнаго имъ сокровища—христіанской православной вѣры. Злыя и тяжелыя времена татарщины, злокозненныя покусенія латинствующихъ поляковъ на нашу вѣру и политическую самостоятельность, замыслы разныхъ протестантствующихъ и латинствующихъ народностей Европы на цѣлость политическаго и религіознаго бытія Россіи и пр.—все это мужественно и стойко перенесено русскимъ народомъ, въ концѣ-концовъ восторжествовавшимъ надъ всѣми этими покусеніями другихъ народовъ на его политическое существованіе. Полное самоотверженіе русскаго народа въ дѣлѣ защиты дорогой православной вѣры, православныхъ царей и отечества проявлялось за все время историческаго нашего существованія. И сколько воздвигнуто было, подъ вліяніемъ православной христіанской вѣры нашей, истинныхъ и величавыхъ героевъ среди русскаго народа на всѣхъ безъ исключенія поприщахъ служенія и положенія его за всю многовѣковую и многострадальную его историческую судьбу! Среди этихъ истинныхъ—а не призрачныхъ—героевъ вы встрѣтите величавые и во истину грандіозныя образы—князя, боярина и митрополита, простаго инока и воина про-

стого торговца и крестьянина. И замѣчательное дѣло: чѣмъ величественнѣе и грандіознѣе образъ нашего историческаго героя, тѣмъ рельефнѣе и рѣзче вырисовывается на немъ могущественный рычагъ всей его жизни и дѣятельности. «Не посрадимъ земли русскія—станемъ на защиту вѣры, царя и отечества»—вотъ тѣ магическія слова, которыя создавали, воодушевляли истинныхъ героевъ русской земли. Могучая сила вѣры Христовой свазывалась на ихъ подвигахъ во всей ея полнотѣ.

Особенно важное значеніе придаютъ газеты тому факту, что мы приняли христіанство не съ запада, а изъ Византіи. Еще очень и очень недавно въ нашей исторической наукѣ и литературѣ проводились взгляды, что наша грубость, невѣжество, отчужденность отъ цивилизованнаго запада происходятъ именно отъ того, что мы приняли христіанство изъ Византіи, которая для нѣкоторыхъ служитъ синонимомъ бездушнаго формализма и мертвой обрядности. Но, по словамъ «Нов. В.», нужно помнить, что въ первые вѣка христіанской эры Византія была средоточіемъ просвѣщенія и культуры при высокомъ уровнѣ государственнаго могущества и гражданскаго благоустройства, потому что Византія совместила въ себѣ всѣ итоги политическаго и гражданскаго развитія Рима. Со времени Константина Великаго Византія стала средоточіемъ христіанства, которое она хранила въ апостольской чистотѣ.

Правда, продолжаетъ газета, Византія въ періодъ распространенія свѣта христіанской вѣры среди русскихъ уже клонилась къ упадку въ отношеніи политическаго могущества. Но и это было на пользу для Руси. Давши намъ Христово ученіе въ его первоначальной чистотѣ, строго оберегавшейся вселенскими соборами, а вмѣстѣ съ этимъ ученіемъ и зачатки гражданственности, Византія нисколько не притязала подчинить Русь своему политическому верховенству, какъ это случилось со многими другими славянскими народами, которымъ христіанство дано было на остріѣ меча завоевателей-иноплеменниковъ. Византія не только не пыталась ослабить политическую независимость нашей Руси, но, напротивъ того, возвысила эту независимость, сообщивъ ей блескъ своего былого величія и твердыя начала самодержавія. Въ то же время и національная самодѣятельность Руси, въ самой важной области, именно духовной, получила толчекъ въ готовой славянской письменности, изобрѣтенной греческими просвѣтителями болгарь, такъ сказать, на канунѣ крещенія Руси. Вмѣстѣ съ св. вѣрой Русь получила священныя и богослужебныя книги на родномъ языкѣ, а также возможность учиться на этомъ языкѣ какъ христіанской, такъ и гражданской мудрости. Между тѣмъ большинство другихъ славянскихъ народовъ, принявшихъ христіанство отъ свѣтскихъ и духов-

нихъ завоевателей, должны были учиться латинскому языку, чтобы понимать пришлое чужеземное духовенство и отираваемое имъ церковное богослуженіе, и самыя св. книги для массы населенія въ этихъ славянскихъ земляхъ оставались мало доступны; вмѣсто поддержки народнаго духа они нашли въ латинской церкви могилу своей народности, утрачивая мало по малу не только политическую, но и національную независимость—до полнаго поглощенія ихъ болѣе могущественными просвѣтителями.

Кромѣ этого, та же газета вмѣстѣ съ «Гражд.» отмѣчаетъ еще и слѣдующій интересный фактъ значенія восточнаго христіанства для славянскихъ государствъ. Западное славянство въ моменты своего національнаго самосознанія всегда инстинктивно тяготеетъ къ восточной церкви. Тѣ славянскія племена, которыя приняли христіанство изъ Византіи, частью сохранили свою независимость, а частію добились ея въ недавнее время. И никакъ нельзя объяснить простою случайностью то обстоятельство, что всѣ независимые славянскіе народы, начиная съ Россіи и ограничиваясь маленькой Черногоріей, исповѣдуютъ православіе, тогда какъ всѣ славяне-католики не пользуются въ настоящее время политической независимостію, да и въ національныхъ своихъ задачахъ отнюдь не свободны и не самостоятельны, хотя иные изъ нихъ и составляли когда-то могущественныя государства.

Нѣтъ сомнѣній, заключаетъ газета, что если славянство западное когда-либо станетъ на собственныя ноги, оно сдѣлается ближе къ восточной церкви, чѣмъ то позволяетъ ему нынѣшнее подневольное его существованіе, а черезъ восточную церковь и къ Россіи, потому что Россію въ ея цѣломъ невозможно отдѣлить отъ ея церкви—не даромъ народъ нашъ окрестилъ ее именемъ святой Руси. Не безъ причины, стало быть, нынѣшнее юбилейное торжество наше встрѣчается не пріязненно на западѣ, и именно въ тѣхъ государствахъ, которыя по отношенію къ славянскому міру издавна играютъ роль господъ, и которыя строятъ планы своего будущаго на счетъ того же славянства. Они понимаютъ, что русское юбилейное торжество слишкомъ ярко отбѣняетъ разницу къ положенію славянъ восточныхъ и западныхъ, и безъ всякой преднамѣренности съ нашей стороны—въ силу вещей—является для западнаго славянства напоминаніемъ о причинахъ этой разницы. И хотя наше юбилейное торжество строго заключено въ рамки церковнаго празднованія, съ исключеніемъ изъ него всякаго политическаго элемента, тѣмъ не менѣе въ сосѣднихъ западныхъ государствахъ на него смотрятъ какъ на опасную «панславистскую агитацію».

Отъѣздъ германскаго императора. Сегодня въ самага раннаго утра въ Петергофѣ началось оживленіе: готовился отъѣздъ гер-

манскаго императора и его августѣйшаго брата. Въ 7 часовъ изъ Петергофскаго дворца, гдѣ пребывали гости Русскаго Царя, отбылъ принцъ Генрихъ прусскій. Въ качествѣ командира германской императорской яхты «Гогенцоллернъ», которую передъ отъѣздомъ германской эскадры должны были посѣтить Его Величество Государь Императоръ и другіи Августѣйшія Особы, принцъ Генрихъ прусскій отправился въ столь ранній часъ съ цѣлью приготовить все для встрѣчи Царственныхъ Гостей. Въ девятомъ часу утра, изъ Большаго Петергофскаго дворца отбылъ на яхту «Гогенцоллернъ» императоръ Вильгельмъ. Наконецъ, въ началѣ одиннадцатаго часа, съ военной петергофской гавани отчалила Императорская яхта «Александрія» подъ штандартомъ Его Императорскаго Величества. Погода была великолѣпная, на небѣ ни одного облачка, легкій вѣтерокъ слегка рябилъ поверхность моря и своей прохладой ослаблялъ налягшіе лучи стоявшаго высоко на небѣ солнца. Въ исходѣ одиннадцатаго часа «Александрія» остановилась противъ яхты «Гогенцоллернъ». Со всѣхъ судовъ русской и германской эскадры начались салюты двумя императорскимъ штандартамъ, люди разсыпались по реямъ, привѣтствуя восторженными криками «ура» обоихъ Монарховъ. На трехъ наровыхъ катерахъ начался объѣздъ эскадръ. На первомъ катерѣ, подъ штандартомъ его величества императора Вильгельма, помѣстились Высочайшія Особы: Государь Императоръ, Государыня Императрица, императоръ Вильгельмъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, принцъ Генрихъ прусскій, ихъ императорскія высочества Владиміръ Александровичъ, Марія Павловна, Алексѣй Александровичъ, Георгій Александровичъ, Сергій Александровичъ, Елизавета Феодоровна и другіе великіе князья и княгини. На слѣдующихъ катерахъ сидѣли лица свиты Государя Императора, германскаго императора, члены германскаго посольства и другія высокопоставленныя лица. Эта блестящая флотилія при громкихъ крикахъ выстраивавшихся по реямъ и на вантахъ людей прослѣдовала на большой рейдъ, въ конецъ эскадры. На броненосецѣ «Baden» августѣйшія особы изволили входить. На немъ были произведены смотръ и артиллерійское ученіе, были демонстрированы нушки Гочкиса, дѣлающія въ теченіе минуты до 50 выстрѣловъ. Выстрѣлы изъ нихъ не громки и напоминаютъ собою ружейный залпъ. Объѣздъ эскадры длился болѣе полутора часа. Только къ часу пополудни катера подошли къ яхтѣ «Гогенцоллернъ», на которой былъ сервированъ завтракъ для всѣхъ царственныхъ лицъ и высокопоставленныхъ особъ. Приближалось время отъѣзда германской эскадры. На судахъ «Blitz» и «Ziethen» началось движеніе. Первое изъ нихъ подняло якорь и быстрымъ ходомъ направилось въ конецъ эскадры, къ броненосному фрегату «Kaiser», для отдачи распоряженій. Задымилась трубы на всѣхъ германскихъ корабляхъ. Вотъ подняли сигналъ на фрегатѣ «Friedrich

der Grosse», сигналъ повторили «Bayern» и «Baden» за ними «Moltke», «Stein», «Prinz Adalbert», «Gneisenau» и «Kaiser». Ави́зо «Blitz» между тѣмъ вернулся на свое мѣсто по диспозиціи и нѣмецкія суда приняли прежній спокойный видъ, только изъ трубъ сильнѣе повалилъ дымъ. Но вотъ съ малаго рейда, гдѣ между «Державой» и «Азіей» продолжалась, тоже подъ парами, стоять яхта «Гогенцоллернъ», былъ данъ сигналъ. Было три часа дня. Люди быстро, точно муравьи, бросились по вантамъ и въ мигъ обсазились на реяхъ. Раздался первый салютъ съ флагманскаго фрегата «Kaiser», за нимъ ударилъ изъ пушки «Friedrich der Grosse» оглушительно изъ одиннадцати-дюймоваго орудія отсалютовалъ двухбашенный броненосецъ «Bayern», за тѣмъ «Baden», и выстрѣлы начались по всей линіи германскаго флота. Гости салютовали хозяину предъ отъѣздомъ. Картина была великолѣпна. Когда разбѣялся дымъ, команды уже были на палубѣ, только флотскіе батальоны продолжали стоять фронтомъ. Опять сигналъ на фрегатѣ «Kaiser», и флаги, украшавшіе мачты германскихъ судовъ, стали быстро исчезать. Только нагротъ-мачтахъ ихъ развѣвались русскіе военные флаги, да на кормѣ оставались національные германскіе. Сигналъ слѣдовалъ за сигналомъ. Это былъ цѣлый разговорный языкъ, понятный лишь экипажу нѣмецкихъ судовъ. Но вотъ быстрымъ ходомъ мимо нашего пархода прошли оба ави́зо «Blitz» и «Ziethen». На фрегатахъ, броненосцахъ, крейсерахъ, корветахъ, гостившихъ въ Кронштадтѣ, поднялись якоря и германскій флотъ ровно въ 3 1/2 часа тронулся въ путь. Впереди всѣхъ шли вѣстовые парходы, за нимъ шелъ «Kaiser» и остальные суда въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были расположены на рейдѣ. Поднятіе якоря и всѣ приготовленія для ухода были произведены блестящимъ образомъ. Не было слышно никакихъ громкихъ приказаній, тишину нарушали только пронзительные свистки боцмановъ. Не было видно никакой суеты, каждый матросъ стоялъ на мѣстѣ и сосредоточенно дѣлалъ свое дѣло. Черезъ четверть часа германская эскадра уже была на полномъ ходу. До насъ донеслись звуки «Боже, Царя храни»: то на броненосномъ фрегатѣ «Friedrich der Grosse» выражали благодарность за гостеприимный пріемъ, сдѣланный германскому флоту. Мы тронулись вслѣдъ уходящимъ судамъ. Но не только догнать, а даже идти имъ долго въ кильватеръ не представлялось никакой возможности: машины ихъ работали все сильнѣе и сильнѣе и черезъ полчаса предъ нашими глазами оставались только отдаленныя очертанія судовыхъ корпусовъ и мачтъ. Повернувъ назадъ съ открытаго моря по направленію къ малому рейду мы бросили якорь, не доходя нѣсколькихъ десятковъ сажень до крейсера «Мицинъ», который стоялъ послѣднимъ фланговымъ кораблемъ русской эскадры. Въ это время (былъ пятый часъ пополудни) мы замѣтили движеніе на гер-

манской императорской яхтѣ «Гогенцоллернъ». Въ 4¼ часа раздался салютъ съ крѣпостной стѣнки, за нимъ послѣдовалъ второй, третій и началась пальба со всѣхъ орудій Кронштадтской крѣпости, фортовъ, батарей и русскихъ судовъ. «Александрія» и «Стрѣльна» двинулись по направленію къ Петергофу, а «Гогенцоллернъ» при громѣ салютовъ плавно, тихимъ ходомъ шель въ море, проходя съ правой стороны нашей эскадры. Свистокъ, команда, и на реяхъ мачтъ и по вантамъ разсыпались русскіе матросы. Салюты изъ пушекъ прекратились. Каждый разъ, когда германская яхта равнялась съ русскимъ кораблемъ могучее русское «ура» встрѣчало и провожало императора Вильгельма. Германскій монархъ стоялъ на средней рубкѣ, на мѣстѣ командира. Онъ былъ одѣтъ въ обыкновенную флотскую форму безъ орденовъ и лентъ и весело здоровался съ нашими моряками. Нѣсколько разъ, подъѣзжая къ русскимъ судамъ, онъ громкимъ и отчетливымъ голосомъ произносилъ: «Здорово ребята!», и съ мачтъ и реи раскатомъ слышался отвѣтъ: «Здравія желаемъ ваше императорское величество!» Черезъ полчаса послѣ перваго пушечнаго салюта, т. е. въ 4¾ часа, яхта «Гогенцоллернъ» миновала крейсеръ «Мининъ». Въ послѣдній разъ императоръ проговорилъ привѣтствіе на русскомъ языкѣ, и въ послѣдній разъ раздалось дружное русское «ура!», провожавшее высокого гостя. Въ это время на нашемъ пароходѣ оркестръ военной музыки заигралъ германскій гимнъ «Heil dir im Siegeskranz». Услышавъ гимнъ, германскій монархъ обернулся въ нашу сторону. Увидя частныхъ лицъ, пріѣхавшихъ проводить августѣйшаго гостя, императоръ Вильгельмъ снялъ фуражку и взмахнулъ ею три раза. Раздалось «ура», и «Гогенцоллернъ» прошелъ мимо. Въ 5½ часовъ императорская яхта поровнялась съ германской эскадрой. Мы видѣли двѣ колонны быстро удалявшихся въ море судовъ; между ними, выдѣляясь императорскимъ штандартомъ, двигалась яхта императора, а по обѣ стороны колоннъ шли два вѣстовыхъ парохода. Въ 6 часовъ на горизонтѣ виднѣлась только темная масса судовъ, вскорѣ совершенно скрывшихся. Эскадра направилась во всемъ своемъ составѣ въ Стокгольмъ.

По поводу пребыванія Германскаго Императора въ Россіи, «Journal de St.-Petersbourg» говоритъ, что не имѣя права обсуждать личную сторону отношеній установившихся за эти дни между членами Императорской Фамиліи и императоромъ Вильгельмомъ, считаетъ однако возможнымъ утверждать что если доказательство дружеской вѣжливости, которое императоръ Вильгельмъ почелъ долгомъ представить нашему Государю и нашей Государынѣ, сдѣлавъ свой первый визитъ Русскому двору, было внушено желаніемъ упрочить съ самаго своего воцаренія дружескія отношенія между обѣими Имперіями и увѣренность въ сохраненіи европейскаго мира, то цѣль эта достигнута надолго. Мы не

сомнѣваемся, присовокупляетъ газета, что все народы порадуются при видѣ этой новой и мощной гарантіи поддержанія общаго мира.

О П Е Ч А Т К И.

Въ 22 номерѣ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ статьи о девятисотлѣтіи крещенія Руси, вкрались ошибки: на страницѣ 780, въ 6 строкѣ снизу напечатано: «благословеніемъ» а нужно читать «благословеніемъ» — въ 9 строкѣ снизу напечатано «разгоряется» вмѣсто «разгорается».

Содержаніе тринадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1888 г.

I. Отдѣлъ церковный: Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Императорскаго Харьковского университета В. Надлера. Авторитеты и факты въ вопросѣ о развитіи церковныхъ догматовъ (продолженіе). А. Шостына. II. Отдѣлъ философскій: Метафизическій анализъ идеальнаго познанія (продолженіе). В. Кудрявцева. О фізіологическомъ методѣ въ психологіи (продолженіе). М. Остроумова. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Содержаніе четырнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1888 г.

I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день чествованія девятисотлѣтія крещенія Руси. Свящ. Т. Буткевича. Современная апологія талмуда и талмудистовъ. Т. Стоянова. Къ ученію древней вселенской церкви о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой. Николая Барсова. Рѣчи, произнесенныя въ Кіевѣ 15 іюля на трапезѣ предложенной городомъ по случаю празднованія 900-лѣтія крещенія русскаго народа. II. Отдѣлъ философскій: Идеализмъ и реализмъ (продолженіе) П. Липницкаго. Свобода и необходимость (противъ детерминистовъ). Н. Глубоковского. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

«ДРУГЪ ИСТИНЫ»

разбирающую ученія раскола и секты и сообщающую свѣдѣнія о жизни ихъ.

Годовая подписная цѣна газеты съ приложеніями 3 р. с. полугодовая—безъ приложеній—2 р. с. Новые годовые подписчики получаютъ всѣ № газеты съ марта 1888 г. по мартъ 1889 г.

Адресъ редакціи: Москва, Таганка, домъ Воскресенской церкви, кварт. Священника Н. Красновекаго.

Редакторъ Свящ. Н. Красновскій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е. Беседа Высокопреосвященнаго Платона въ день 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Принятіе св. равноапостольнымъ великимъ княземъ Владиміромъ христіанства и крещеніе Руси (окончаніе). Село Малые Дорогостан Дубенскаго уѣзда. (Историческій очеркъ). Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки. Объявленіе. Въ приложеніи: предметный указатель содержанія неофициальной части Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за первыя двадцать лѣтъ ихъ существованія (сентябрь 1867—августъ 1887). Стр. 213—216.

№ 23 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 11-го Августа 1888 г.

Редакторъ П. Бляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Августа 1888 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.